

Совет Безопасности

Восьмидесятый год

9917

-е заседание

Четверг, 15 мая 2025 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Секерис/г-жа Георгиу..... (Греция)

Члены:

Алжир.....	г-н Кудри
Китай.....	г-н Гэн Шуан
Дания.....	г-жа Ланди
Франция.....	г-н Боннафон
Гайана.....	г-жа Родригес-Биркетт
Пакистан.....	г-н Ахмад
Панама.....	г-н Москосо
Республика Корея.....	г-н Хван
Российская Федерация.....	г-жа Заболоцкая
Сьерра-Леоне.....	г-н Тотанги
Словения.....	г-жа Юречко
Сомали.....	г-н Ибрагим
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки.....	г-жа Ши

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

25-12714 (R)

Документ расширенного
доступаПросим отправить на
вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Кипра, Ирака, Израиля, Кувейта и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по Ближнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира г-на Халеда Хиари, главного директора Союза семей лиц, похищенных во время Корейской войны, г-жу Сон Ый Ли и отца Итая Чена, г-на Руби Чена.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Слово предоставляется г-ну Хиари.

Г-н Хиари (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить перед Советом Безопасности по этому важному вопросу.

С момента принятия резолюции 2474 (2019) число лиц, пострадавших в результате вооруженных конфликтов, включая лиц, числящихся пропавшими без вести в этом контексте, продолжает неуклонно расти. Только в 2024 году Международный комитет Красного Креста зарегистрировал 56 000 новых лиц, пропавших без вести. Полных данных о пропавших без вести в ходе конфликта нет, однако даже имеющаяся информация свидетельствует о серьезности сложившейся ситуации. Международное гуманитарное право, в частности нормы, касающиеся пропавших без вести лиц, запрещает насильственные исчезновения, требует от сторон в конфликте принимать все возможные меры для установления местонахождения лиц, числящихся пропавшими, и закрепляет право семей на получение информации о судьбе пропавших родственников.

Эта проблема стоит в ряду наиболее острых вопросов, затрагивающих современный мир.

Продолжающиеся боевые действия между Израилем и палестинскими вооруженными группами по-прежнему вызывают серьезную озабоченность в соответствии с резолюцией 2474 (2019). Приветствуем недавнее освобождение Идана Александера, американо-израильского гражданина, который был взят в заложники в Газе. Это вселяет надежду. Я присоединяюсь к словам Генерального секретаря, выразившего глубокое облегчение в связи с тем, что г-н Александер смог вернуться к своим родным и близким после пережитого им тяжелого испытания. Однако множество людей все еще числятся пропавшими без вести. По оценкам, в Газе до сих пор не найдены 58 израильских заложников, 35 из которых предположительно погибли. Несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста, достоверной информации о состоянии и местонахождении заложников так и не поступило. Также был ограничен доступ для независимых гуманитарных организаций. Семьям заложников было отказано в информации об их судьбе и местонахождении. Кроме того, Израиль продолжает удерживать

останки погибших палестинцев, включая лиц, которые, по сообщениям, были похоронены в безымянных или пронумерованных могилах, тем самым лишая семьи возможности получить информацию и найти успокоение. Серьезную обеспокоенность продолжает вызывать ситуация с тысячами задержанных израильскими властями с октября 2023 года палестинцев, многие из которых до сих пор числятся пропавшими без вести.

На Украине, после полномасштабного вторжения России в 2022 году, по данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), значительное число украинских гражданских лиц в районах, находящихся под контролем российских сил, подверглись задержанию, причем некоторые, как сообщается, содержатся в условиях полной изоляции. По информации УВКПЧ, некоторые из указанных случаев могут представлять собой насильственные исчезновения. Как сообщается, в Российскую Федерацию было перевезено неустановленное число украинских гражданских лиц, в том числе детей. Приветствуем недавние обмены военнопленными и телами погибших, а также призываем стороны активизировать такие обмены, увеличив их частоту, объем и масштабы, и прилагать дополнительные усилия для обеспечения безопасного возвращения украинских детей к их семьям.

В Мьянме после прихода к власти военных в 2021 году по всей стране фиксируются случаи предполагаемого или фактического исчезновения людей. По сообщениям, не менее 2000 человек погибли в местах содержания под стражей, контролируемых военными. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает отсутствие доступа к адвокатам и гарантиям справедливого разбирательства для некоторых произвольно задержанных лиц, в том числе членов избранного гражданского правительства.

Семьи многих из тех, кто пропал без вести в ходе конфликтов прошлых лет и десятилетий, до сих пор не узнали о местонахождении своих близких. Что касается Корейского полуострова, то мы призываем все стороны опираться на предыдущие усилия и продолжать репатриацию останков жертв Корейской войны в соответствующие страны.

Кризис, связанный с пропавшими без вести, стал трагически определяющей чертой конфликта в Сирии. Сирийские семьи ясно дали понять, что установление судьбы всех пропавших без вести — независимо от их принадлежности и причин исчезновения — имеет ключевое значение для обеспечения правосудия переходного периода и устойчивого мира. Учитывая масштаб и сложность проблемы, нам необходимо объединить усилия. Такие усилия должны осуществляться под руководством самих государств и при международной поддержке. Организация Объединенных Наций приветствует приверженность сирийских временных властей и настоятельно призывает их тесно сотрудничать с Независимым учреждением по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике.

Исчезновение близких людей наносит долгосрочную травму семьям и общинам. Выяснение судьбы пропавших без вести и предоставление информации их семьям может занять десятилетия. Например, до сих пор неизвестна судьба жертв войны в Персидском заливе 1991 года: 315 граждан Кувейта и третьих стран до сих пор числятся пропавшими без вести.

Как показывает работа Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, проблема пропавших без вести лиц остается важной не только для непосредственно затронутых семей, но и для целых общин, даже спустя десятилетия после случившегося. Очевидно, что это можно сказать не только о ситуации на Кипре. Однако следует особенно отметить постоянную поддержку

со стороны властей, которую в апреле публично подтвердили лидеры обеих кипрских общин, и текущее плодотворное сотрудничество обеих сторон с Комитетом, которое выстраивалось на протяжении долгого времени. Наряду с эффективной работой команд специалистов из двух общин на местах и в лабораториях, это ключевые составляющие успеха, которые также помогают создать благоприятные условия для мирного урегулирования кипрского вопроса.

Когда проблема пропавших без вести лиц остается нерешенной, не только отдельные люди, но и целые общества не могут перевернуть страницу прошлого и продолжать жить дальше. Это может увековечить недоверие и обиду и стать препятствием на пути к устойчивому миру. Добрая воля, настойчивость и решительная международная поддержка являются важнейшими условиями, необходимыми для поиска пропавших без вести лиц, равно как и соблюдение норм международного права. Необходимо обеспечить полное и незамедлительное выполнение резолюции 2474 (2019). Организация Объединенных Наций по-прежнему привержена оказанию помощи всем заинтересованным сторонам, в том числе путем использования добрых услуг Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хиари за его сообщение.

Слово предоставляется г-же Сон Ый Ли

Г-жа Сон Ый Ли (*говорит по-английски*): Вот уже 75 лет я жду, когда вернется мой отец. Меня зовут Сон Ый Ли, я главный директор Союза семей лиц, похищенных во время Корейской войны. Для меня большая честь и привилегия находиться здесь, в Совете Безопасности, который принял решение направить войска Организации Объединенных Наций для участия в Корейской войне, чтобы спасти нас. Сегодня я хотела бы поделиться в этом зале историей моего отца, который был насильно вывезен в Северную Корею во время Корейской войны, в надежде на то, что Совет сможет снова помочь нам, жертвам войны.

Прежде всего позвольте мне посвятить несколько минут тому, чтобы подчеркнуть важность резолюции 2474 (2019). Хотя эта резолюция была принята недавно, спустя долгое время после похищения моего отца, она обеспечила правовую и моральную основу, которая обязывает международное сообщество установить судьбу пропавших без вести. Эта резолюция наконец предоставила возможность нашим семьям выразить то горе, которое мы переживаем каждый день, и обратиться к Совету за помощью и решением.

Теперь я хотела бы представить нашу организацию — Союз семей лиц, похищенных во время Корейской войны. Она была основана в разгар войны в 1951 году женами похищенных лиц и просуществовала до 1960-х годов. В этот первый период своей работы она проводила кампании по спасению похищенных лиц и трижды составляла списки похищенных, в том числе на английском языке, которые направлялись Командованию Организации Объединенных Наций. После продолжительного перерыва, который длился 40 лет, деятельность этой организации возобновили потомки похищенных лиц в 2000 году. С тех пор нам удалось найти 11 из 12 тайных списков, о существовании которых было известно. Мы также нашли несколько важных документов — из России, Китая и Северной Кореи, — которые подтверждают факт похищений.

Несмотря на все усилия, предпринятые с того времени и по сей день, мы все еще ждем наших близких, судьба и местонахождение которых нам неизвестны, и скучаем по ним.

Это фотография моего отца Чон Рюн Ли в судебной мантии, сделанная в 1940-х годах, когда он работал прокурором. А это мои отец и мать вместе. В то время мой отец был 42-летним юристом, любящим отцом семерых детей и мужем. Он был насильно и преднамеренно захвачен северокорейским режимом. Я его младший ребенок. Мне было тогда всего 18 месяцев, и я ничего не помню о нем. Всю свою жизнь я думала о том, каково это — иметь отца. Потеряв единственного кормильца в семье, моя мать, будучи женщиной традиционного воспитания, не получившей образования, была вынуждена пройти через годы тяжелых испытаний, чтобы наша семья выжила — как и многие другие семьи похищенных лиц, и в ее сердце осталась незаживающая рана.

Несмотря на все убедительные доказательства, в том числе показания живых свидетелей, таких как мы, Корейская Народно-Демократическая Республика так и не признала своего преступления, связанного с похищением людей. Это преступление совершается до сих пор и является первым и самым масштабным примером насильственных исчезновений. Если бы это преступление было надлежащим образом расследовано в тот момент, когда оно произошло, можно было бы предотвратить последующие преступления, связанные с похищением людей, совершенные во многих других странах, таких как Япония, Таиланд и Румыния. Именно поэтому вопрос о лицах, похищенных во время Корейской войны, должен быть решен в первую очередь, потому что это действительно первый, самый масштабный и наиболее убедительно доказанный случай похищений людей, насчитывающий почти 100 000 жертв, который может стать примером для урегулирования других подобных ситуаций.

Поэтому мы, семьи жертв похищений во время войны, хотим обратиться к правительствам, международному сообществу и Организации Объединенных Наций, в частности к Совету Безопасности, со следующим заявлением.

Во-первых, мы просим вас добиться от Корейской Народно-Демократической Республики информации о том, живы ли жертвы похищений или они скончались. Если они живы, их следует репатриировать; если они уже скончались, их останки должны быть возвращены.

Во-вторых, мы просим вести активный поиск практических мер по привлечению Северной Кореи к ответственности — например, путем подачи иска в Международный уголовный суд, чтобы установить ее ответственность, или любыми другими возможными способами.

В-третьих, мы просим установить истину и восстановить честь и достоинство жертв похищений, совершенных во время войны. И мы просим использовать резолюцию 2474 (2019) для привлечения виновных к ответственности и информирования о подобных случаях.

Времени остается все меньше. Многие из братьев и сестер, а также супругов похищенных уже скончались. Как и мы, их дети стареют. Мы чувствуем, что остается очень мало времени. К сожалению, мы разделяем это горе со многими другими жертвами, в частности лицами, похищенными после войны, задержанными и военнопленными, а также их семьями. На основании резолюции 2474 (2019) я настоятельно призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику подтвердить местонахождение наших близких и обеспечить их репатриацию.

Семья — одна из главных ценностей, объединяющих людей. Похищения и насильственные исчезновения — это серьезные преступления против человечности, которые приводят к длительным страданиям. Я убедительно прошу всех — не только наше правительство и Корейскую Народно-Демократическую Республику, но и международное сообщество, включая Совет Безопасности, — принять меры, чтобы обеспечить право на воссоединение семей. Я искренне

верю, что Совет Безопасности возглавит эти усилия и рассмотрит этот вопрос, требующий безотлагательного решения, в приоритетном порядке.

В заключение я хотела бы зачитать стихотворение, написанное неизвестным похищенным; оно было найдено в пхеньянской тюрьме в 1951 году.

Услышь, моя страна! Услышь, Организация Объединенных Наций!

Свобода — ты птица-феникс, которая возродится из пепла!

Наша родина далеко,

мы в аду за железным занавесом,

и нас ждет мучительная смерть.

Моя родина! Организация Объединенных Наций!

Мы верим, что вы избавите нас от этого ада и от смерти.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Ый Ли за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Чену.

Г-н Чен (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Сон Ый Ли за ее сегодняшнее участие. Мы успели немного поговорить. Я работал в Корее. Я слышала о многих трагических историях, подобных той, что произошла с г-жой Сон Ый Ли. Я думаю, это доказывает лишь, что это всеобщая проблема. Мы все испытываем эту боль. Поэтому я благодарю ее за то, что она пришла сюда и обратилась к нам.

Благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить в Совете Безопасности. Я благодарю также Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Францию за созыв этого заседания и приглашение выступить в качестве отца одного из заложников — граждан Соединенных Штатов, все еще находящихся в Газе.

Я — отец Итая Чена. Итай — гражданин США, Германии и Израиля. Посмотрите на этого ребенка, этого озорного ребенка. У него не было особых забот. Он любит играть в баскетбол и вчера с удовольствием смотрел бы игру НБА. Он — вожатый бойскаутов, у него любимая девушка, у него двое братьев. Вместе со мной здесь находятся моя жена Хагит Чен, гражданка Германии и Израиля, и мой младший сын Алон. В возрасте 18 лет Итай вступил в ряды Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), и в тот роковой день, 7 октября 2023 года, он нес службу на границе Израиля и Газы. Он и его отряд в течение нескольких часов сражались с ХАМАС, не давая насиловать, сжигать заживо и убивать мирных израильтян. В итоге танк Итая был выведен из строя ХАМАС, а троих из четырех членов экипажа танка взяли в заложники и увезли в Газу.

С тех пор наша семья, равно как еще 250 семей, чьи близкие оказались в заложниках у ХАМАС и «Палестинского исламского джихада», граждане более 25 стран, исповедующие пять различных религий, борются за то, чтобы получить информацию о судьбе своих близких, и за их освобождение. 24 марта наша семья получила уведомление от ЦАХАЛ о том, что Итай, скорее всего, не выжил после нападения 7 октября. Тем не менее на протяжении более 19 месяцев ХАМАС не признает ни то, что он находится у них в руках, ни его физическое состояние. Я считаю, что это самая гнусная форма террористической психологической войны, которую только можно себе представить. Я хотел бы задать членам Совета Безопасности вопрос о том, кто использует тела погибших людей в качестве разменной монеты? Кто последний раз отказывает погибшим в соблюдении элементарных принципов достойного отношения,

которого они заслуживают. То, через что прошла моя семья — преднамеренное утаивание информации о судьбе сына, отказ вернуть его нам — это длительное молчание было своего рода медленной, мучительной психологической пыткой.

Пожалуйста, посмотрите на моего сына: ему здесь 14 лет. Где он должен быть сейчас? В школе. А вместо этого он пришел сюда со мной и борется за возвращение своего старшего брата. Это ненормально. Специальный докладчик Организации Объединённых Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания д-р Элис Эдвардс признала, что семьи заложников сами могут считаться жертвами пыток, заявив, что длительная неопределённость, отказ представить правду и сокрытие информации о судьбе заложников могут представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Такова наша повседневная реальность — без малейшего намека на то, что ситуация улучшится. Сегодня в Израиле более 30 семей находятся в той же ситуации. Я хотел бы представить Лию Голдин — она сидит за моей спиной — мать Хадара Голдина. Она уже десять с половиной лет добивается возвращения своего сына, удерживаемого ХАМАС, и сыграла важную роль в принятии резолюции 2474 (2019). Благодарю её за то, что она сегодня с нами.

Резолюция 2474 (2019) была единогласно принята всеми 15 членами Совета Безопасности в июне 2019 года по инициативе Кувейта, представитель которого также будет выступать в этом зале. Эта резолюция стала историческим шагом в развитии международного гуманитарного права, поскольку в ней было официально признано право семей знать судьбу своих родственников, пропавших без вести в условиях вооружённого конфликта. Резолюция 2474 (2019) обязывает стороны вооружённых конфликтов — как государства, так и негосударственные субъекты, такие как ХАМАС, — вести розыск пропавших без вести лиц и отчитываться о них. Отказываясь предоставить информацию или доступ к заложникам, даже таким миротворческим структурам, как Международный комитет Красного Креста, ХАМАС явным образом нарушает резолюцию и международное право.

Резолюция поддерживает механизмы привлечения сторон к юридической ответственности за похищения, в том числе когда такие действия достигают уровня военных преступлений и преступлений против человечности. Систематическое сокрытие ХАМАС информации о заложниках соответствует этому критерию. Резолюция 2474 (2019) дает Организации Объединённых Наций и ее членам правовую — и в еще большей степени моральную — основу, чтобы осудить ХАМАС за его действия и применить санкции против его сторонников, таких как Иран. Совет Безопасности должен прежде всего потребовать передачи тел погибших заложников, находящихся в руках ХАМАС. Более того, в данной резолюции вопрос удержания тел погибших заложников рассматривается не как политический или военный вопрос, а как нарушение международного права в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Мы просим и умоляем Организацию Объединённых Наций выполнить принятую ей же самой резолюцию, чтобы это привело к реальным последствиям, и мы ожидаем, что Организация поступит таким образом. Необходимо обеспечить подотчётность тех, кто удерживает тела погибших, и тех, кто намеренно лишает семьи права проститься с ними. Резолюция 2474 (2019) не должна оставаться декларативной — она должна быть исполнима.

Я хотел бы также обратить внимание на религиозную составляющую резолюции 2474 (2019). В ее основе лежит простая истина о том, что все сидящие в этом зале сегодня — дети Божьи и что мы ходим по этой земле вместе. И есть базовые принципы, которых должны придерживаться все верующие люди. Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить Папу Льва XIV, который в

своей первой воскресной проповеди призвал к освобождению всех заложников в Газе и к прекращению огня.

Семьи погибших заложников испытывают разочарование в связи с тем, что эта резолюция не была выполнена по политическим причинам и что эта ситуация создала ощущение того, что заложники, даже погибшие, являются активом, а не обузой. Необходимо восполнить структурный пробел. Несмотря на принятие резолюции 2474 (2019), в настоящее время у Организации Объединенных Наций отсутствует конкретный мандат, который был бы направлен на борьбу с захватом заложников как отдельным конкретно взятым нарушением международного права. В результате этого упущения семьи, подобные нашей, остаются без конкретных ориентиров, без руководства к действию и без надлежащего представительства. Именно поэтому мы призываем Совет и Генерального секретаря учредить специальный мандат Организации Объединенных Наций, например Специального представителя или Специального посланника по вопросам заложников — по аналогии с Соединёнными Штатами, где действует Специальный посланник президента по вопросам заложников, — которому будет поручено следить за выполнением резолюции 2474 (2019) и который будет заниматься более широким кругом нарушений и злоупотреблений, связанных с захватом заложников. Тот, кто получит такой мандат, будет призван обеспечивать институциональное руководство, координировать международные меры реагирования и следить за тем, чтобы обязательства, которые Совет на себя взял, воплощались в реальные действия, помощь и обеспечение справедливости для жертв и их семей.

Подводя итог, я хотел бы отметить, что мы с женой пришли сегодня в этот зал как родители, как любые другие родители на Земле, как Орна и Ронен Нойтра, которые сегодня находятся среди зрителей и сын которых Омер — как и Итай, гражданин Соединенных Штатов — удерживается ХАМАС. Как Айрис Вайнштейн — дочь Джуди и Гади Вайнштейнов, граждан Соединенных Штатов, также удерживаемых ХАМАС. За неимением более точного термина я скажу, что мы, семьи заложников-американцев и семьи 54 других заложников, находящихся в Газе, являемся в этом продолжающемся десятилетия конфликте сопутствующим ущербом — лучше ситуацию мне не описать. Мы хотим, чтобы Итай вернулся, и его физическое состояние — каким бы оно ни было — никоим образом не сказывается на его статусе заложника. Я прошу Совет обратить внимание на руководящую роль президента Трампа, который снова и снова требует освобождения всех заложников в Газе — как оставшихся в живых, так и погибших. С момента инаугурации президента Трампа из плена в разных странах мира были освобождены 46 граждан Соединенных Штатов, однако его работа, как и работа Совета Безопасности, еще не закончена. От лица умерших, которые уже не смогут высказаться, мы просим Совет немедленно обеспечить выполнение резолюции 2474 (2019), применив санкции в отношении тех, кто ее нарушает.

Наконец, в свете проходящих в Дохе переговоров о возможном прекращении огня в Газе мы также не можем допустить принятия новой резолюции Организации Объединенных Наций, в которой будет объявлено о прекращении насилия в Газе, пока не будет освобожден последний заложник — а именно заложник номер 58, поскольку в Газе все еще остаются 58 заложников, — живым или мертвым.

Я благодарю членов Совета за уделенное мне время и внимание и прошу их поддержать меня, чтобы семьи, столкнувшиеся со столь же трагической судьбой, как и я, где бы они ни жили, смогли поставить точку и хотя бы получить возможность открыть следующую печальную главу их жизни. Как мы говорим вот уже 587 дней, верните заложников домой прямо сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Чена за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Ши (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Халеда Хиари. Благодарю также г-жу Сон Ый Ли и г-на Руби Чена за их мужество выступить сегодня в Совете Безопасности со столь убедительным посланием.

От имени американского народа я выражаю соболезнования семьям Чена и Ли в связи с понесенными ими утратами. Я глубоко сочувствую им обоим. Мы также выражаем солидарность с другими семьями по всему миру, которым пришлось столкнуться с этим тяжелым испытанием, выпадающим на долю тех, кто не знает, где его близкие, живы ли они, и удастся ли достойно похоронить их останки, если нет.

Почти шесть лет назад Совет Безопасности обратился к вопросу об этой несправедливости посредством принятия первой в его истории резолюции о лицах, числящихся пропавшими без вести в ходе вооруженных конфликтов (резолюция 2474 (2019)), — ее авторами стали более 60 государств-членов. В этой резолюции Совет выступил единым фронтом, настоятельно призвав стороны в вооруженном конфликте к розыску тех, кто числится пропавшим без вести, и возвращению останков тех, кто погиб. Однако в части выполнения резолюции 2474 (2019) с момента ее принятия сторонами в вооруженном конфликте было сделано трагически мало. Семьи покойных каждый день ощущают последствия этого невыполнения в виде отсутствия их близких и неизжитого горя. Для них данное невыполнение носит постоянный и осязаемый характер. Сегодня в этом невыполнении нет никаких сомнений.

Только сегодня я встретила с д-ром Лией Голдин, которая неутомимо отстаивает, в том числе в Совете, интересы всех тех, кто пропал без вести в ходе конфликта и жестоко удерживается похитителями в качестве разменной монеты, будь они живы или мертвы. В частности, д-р Голдин просила за своего сына, лейтенанта Хадара Голдина, которого террористы ХАМАС 1 августа 2014 года убили, похитив затем его тело, как это произошло ранее с еще одним солдатом Ороном Шаулем. Вот что она сказала:

«именно это учреждение, выступившее посредником при достижении режима прекращения огня, во время действия которого члены ХАМАС убили Хадара Голдина, и вот уже более 10 лет удерживают его останки, до сих пор не смогло выполнить свою обязанность исправить возникшую несправедливость, а также резолюцию 2474 (2019), с тем чтобы Хадар Голдин вернулся домой».

У нас есть шанс исправить эту несправедливость и позволить скорбящим семьям найти утешение. Совету следует решительно обратить свой взор на последствия неспособности призвать к ответу ХАМАС — жестокую террористическую организацию. Члены ХАМАС 7 октября 2023 года убили Итая Чена и еще 1200 человек, а теперь отказывают их семьям в возможности похоронить останки близких и хотя бы немного примириться с утратой. Мы призываем ХАМАС немедленно вернуть останки американцев Итая Чена, Гади Хаггая, Джуди Вайнштейн-Хаггай и Омера Нойтра, а также всех остальных погибших или умерщвленных заложников — прямо сейчас вернуть их останки семьям. Дать семьям возможность оплакать их. Они заслуживают возможности поставить точку. К счастью, благодаря усилиям президента Трампа и других лиц, спустя 583 дня пребывания в плену у ХАМАС Идан Александер вернулся домой. Но Соединенные Штаты не будут молчать о тяжелой участи

всех заложников, вырванных из лона их семей, и не останутся, пока эти семьи не воссоединятся со своими близкими. Мы вновь требуем, чтобы члены ХАМАС немедленно освободили всех заложников. Боевики ХАМАС должны вернуть оставшихся 58 заложников, в том числе останки тех, кто был жестоко убит в плену. О членах Советах будут судить по тому, что мы сейчас делаем, чтобы вернуть их домой. Помимо признания заслуг д-ра Лии Голдин, которая сыграла ключевую роль в том, чтобы добиться рассмотрения Советом этого вопроса, и Руби Чена, который предложил именно сегодня провести это заседание, я также хотела бы еще раз поблагодарить г-жу Ли и всех членов семей похищенных лиц за их постоянные выступления в защиту их близких и всех тех, кто разделяет эту судьбу.

Союз семей, члены которых были похищены во время Корейской войны, и подобные ему организации вносят важнейший вклад в привлечение Корейской Народно-Демократической Республики к ответственности за совершенные злоупотребления. Корейская Народно-Демократическая Республика входит в число самых репрессивных авторитарных государств в мире. Ситуация с правами человека в ней плачевна. Соединенные Штаты сохраняют приверженность поискам незамедлительного решения проблемы похищенных и задержанных лиц и нерепатриированных военнопленных. Вместо ограждения режима Корейской Народно-Демократической Республики от пристального внимания ответственным членам Совета следует использовать свое влияние для возвращения этих похищенных людей — или же их останков — их семьям. Мы вновь призываем все стороны вооруженных конфликтов вернуть останки их жертв, таких как Итай Чен, и активно вести поиски тех, кто числится пропавшим без вести, и я бы включила в этот список граждан Соединенных Штатов Пола Оверби, пропавшего в Афганистане, и Остина Тайса и Маджда Камальмаза, пропавших в Сирии. Наша приверженность делу защиты всех граждан Соединенных Штатов, несправедливо задержанных или удерживаемых в качестве заложников, отражена в законе Левинсона, названном в честь Роберта Левинсона, семья которого почти два десятилетия ждала возвращения его останков из Ирана. Соединенные Штаты будут продолжать добиваться возвращения всех американских граждан, необоснованно удерживаемых за рубежом.

Мы настоятельно призываем все государства-члены полностью выполнить резолюцию 2474 (2019) и положить конец безнаказанности ХАМАС, Корейской Народно-Демократической Республики и всех других сторон вооруженных конфликтов, которые продолжают ее положения игнорировать.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотела бы поблагодарить докладчиков за их красноречивые и трогательные выступления и неустанные усилия.

Позвольте мне высказать три замечания.

Во-первых, как было отмечено, исчезновения людей в ходе конфликта приводят к длительным и разрушительным последствиям: их родные вынуждены жить, не зная ничего о судьбе своих близких. Как нам сообщили, только в 2024 году Международный комитет Красного Креста (МККК) зарегистрировал 56 000 новых случаев исчезновения людей. Соединенное Королевство поддержало принятие резолюции 2474 (2019). В резолюции содержится требование к сторонам в вооруженном конфликте помогать объединению и воссоединению разлученных членов семей, осуществлять сбор и защиту информации о пропавших без вести лицах и возвращать останки родственникам. Однако существует слишком много примеров, когда эти требования не выполняются. Как ясно отметила г-жа Ли, хотя прошли десятилетия, Корейская Народно-Демократическая Республика все еще не предоставила информации семьям

похищенных ею людей. Крайне важно, чтобы все стороны и заинтересованные лица соблюдали резолюцию 2474 (2019) и положения международного гуманитарного права, а также, чтобы МККК и соответствующим субъектам был предоставлен доступ к информации о лицах, числящихся пропавшими без вести, и о тех, кто был задержан или взят в заложники.

Во-вторых, в результате конфликтов по всему миру близкие люди по-прежнему оказываются разлученными друг с другом. Речь в данном случае идет и об Украине, где тысячи людей остаются пропавшими без вести, включая десятки тысяч детей, насильно депортированных в Россию. В Сирии по-прежнему числятся пропавшими без вести более 130 000 человек, и мы приветствуем обязательство нового сирийского правительства создать национальную комиссию для выяснения их судьбы.

В-третьих, я хотела бы также уделить внимание невообразимым страданиям, которым подвергаются заложники, удерживаемые ХАМАС. Члены Совета из первых уст слышали от бывших заложников Эли Шараби и Ноа Аргамани о жестоком и бесчеловечном обращении, которому они подвергались (см. S/PV.9882 и S/PV.9868). Члены ХАМАС должны быть привлечены к ответственности за свои отвратительные деяния. Мы приветствуем освобождение Идана Александера, который на этой неделе воссоединился со своей семьей. Однако, как мы сегодня узнали от г-на Чена, для многих других семей продолжается мучительное ожидание. Речь идет в том числе о семьях Авинатана Ора, Йоси Шараби и Шая Левинсона, которые имеют тесные связи с Соединенным Королевством.

Прекращение огня в Газе является лучшим способом добиться возвращения заложников домой, положить конец страданиям палестинцев и восстановить столь необходимый мир. Слишком много людей погибло и были разлучено со своими семьями. Такая участь не должна постигать никого, будь то в Газе или в других частях мира.

Пришло время воплотить в жизнь дух резолюции 2474 (2019) ради всех тех, кто по-прежнему числится пропавшими без вести.

Г-жа Ланди (Дания)(*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Хиари за его сообщение, а г-на Руби Чена и г-жу Сон Ый Ли — за их красноречивые и весьма трогательные выступления. Дания сопереживает всем, кто до сих пор скорбит по своим близким, погибшим в конфликтах по всему миру, или пытается их найти.

Ранее на этой неделе после 19 месяцев пребывания в плену у ХАМАС был освобожден израильско-американский заложник Идан Александер. Мы от всей души поздравляем Идана и его семью и настоятельно призываем к сохранению этой позитивной динамики.

По-прежнему осуждаем жестокое террористическое нападение 7 октября 2023 года, и безжалостный захват заложников, совершенный ХАМАС. Заложники, все еще удерживаемые в Газе, должны быть освобождены. Страдания заложников и их семей должны прекратиться, как и страдания более чем 2 миллионов гражданских лиц в Газе, которые сталкиваются с высоким риском голода. Гуманитарная блокада Газы со стороны Израиля должна быть снята. Мы также подчеркиваем, что Международному комитету Красного Креста должен быть предоставлен доступ к заложникам в Газе. Должен быть предоставлен доступ и к тем, кто содержится без предъявления обвинений в центрах административного задержания в Израиле.

По состоянию на 2024 год МККК вел работу по делам, открытым в отношении более чем 255 000 пропавших без вести людей по всему миру. От Украины

и Ирака до Южного Судана и Демократической Республики Конго статистические данные ошеломляют и являются просто невыносимыми.

Как мы слышали сегодня в выступлении г-жи Сон Ый Ли, более 70 лет назад сотни тысяч военнослужащих и гражданских лиц были убиты и пропали без вести во время Корейской войны. Из-за этого многие поколения корейцев испытывают страдания и мучения. Целые семьи по-прежнему не могут обрести утешение и покой, похоронив своих родных.

Что касается Сирии, то мы все стали свидетелями ужасающего кризиса, связанного с пропавшими без вести, исчезнувшими и произвольно задержанными. За 14 лет конфликта, который закончился только с падением режима Асада в декабре 2024 года, более 150 000 человек были похищены, задержаны или насильственно исчезли по вине сил режима и террористических групп, включенных в соответствующий перечень. Создание Независимого учреждения по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, является важным шагом к установлению информации о судьбе и местонахождении всех пропавших без вести в Сирии, а также к оказанию поддержки жертвам и их семьям.

Вызывает тревогу количество дел, открытых на Украине МККК и касающихся пропавших без вести. В недавнем докладе, опубликованном Независимой международной комиссией по расследованию по Украине, также задокументировано, что российские военнослужащие систематически не предоставляют информации о судьбе и местонахождении людей, пропавших без вести на Украине. Данный факт вызывает глубокую обеспокоенность. Дания безоговорочно осуждает эти действия, особенно принудительную депортацию детей, из-за которой сотни тысяч семей оказались в мучительной ситуации неопределенности и отчаяния.

Позвольте мне кратко высказать три замечания.

Как отмечается в резолюции 2474 (2019), специалисты по военному планированию обязаны предусматривать меры, касающиеся пропавших без вести, военнопленных и погибших, при разработке всех боевых операций. Такие меры включают в себя систематическую регистрацию задержанных, оперативный обмен информацией с их семьями, а также достойное обращение с человеческими останками и их идентификацию.

Мы вновь заявляем, что сотрудники Организации Объединенных Наций, гуманитарные и медицинские работники и журналисты должны находиться под особой защитой в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Их задержание или исчезновение во время работы также вселяет страх в общины и разрушает семьи.

В заключение отмечу: празднуя восьмидесятую годовщину окончания Второй мировой войны, мы вспоминаем о той огромной роли, которую МККК сыграл в розыске и воссоединении людей, разлученных с семьями во время войны. В резолюции 2474 (2019) Совет вновь подтвердил важное значение работы МККК и его роль в защите пропавших без вести и произвольно задержанных в ходе конфликта. Резолюция 2474 (2019) как таковая является важным элементом в деле защиты гражданского населения.

Добросовестное выполнение резолюции 2474 (2019) в конфликтных ситуациях в настоящем и будущем может помочь облегчить страдания семей, лиц, находящихся в заключении, и гражданских лиц, оказавшихся в ловушке конфликта, обеспечив им хотя бы подобие достоинства и внушив им надежду среди хаоса и страданий, вызванных войной.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Вопрос о пропавших без вести лицах является одним из важнейших аспектов защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В 2019 году Совет единогласно принял резолюцию 2474 (2019), в которой подтвердил свою непоколебимую приверженность международному гуманитарному праву и установил четкие требования в отношении предотвращения и решения проблемы пропавших без вести лиц.

В последние годы усиливается турбулентность в международных отношениях и усугубляются геополитические конфликты. Согласно статистике Международного комитета Красного Креста (МККК), в 2024 году во всем мире было зарегистрировано более 56 000 новых случаев пропажи людей без вести — самый большой рост данного показателя за последние 20 лет, и резолюция 2474 (2019) не была реализована должным образом. В Газе уже 19 месяцев продолжается израильское наступление и блокада. Погибло более 50 000 палестинцев. Как это ни прискорбно, продолжают вскрывать массовые захоронения. Бесчисленное количество мирных жителей по-прежнему погребены под завалами. В Судане вооруженный конфликт привел к перемещению более 11,6 миллиона человек, и только МККК было зарегистрировано более 7700 пропавших без вести. В Южном Судане погибло около 100 гуманитарных работников и еще десятки пропали без вести. В Гаити из-за разгула бандитизма часто регистрируются случаи пропажи гражданских лиц, особенно женщин и детей. За этими ужасающими фактами и ошеломляющей статистикой скрываются бесчисленные душераздирающие истории и разрушенные семьи — жены, которые десятилетиями ищут своих пропавших мужей, и матери, которые голыми руками разбирают завалы в отчаянной надежде разыскать своих детей. Международное сообщество должно поддержать пострадавшие страны в решении проблемы пропавших без вести людей и приложить максимум усилий, чтобы помочь всем пострадавшим семьям найти ответы и получить утешение.

Я хотел бы высказать три замечания.

Во-первых, в решении проблемы пропавших без вести лиц необходимо опираться на нормы международного гуманитарного права. Нападения на гражданских лиц и на гуманитарный персонал неприемлемы. Стороны в вооруженном конфликте несут ответственность за поиск пропавших без вести; за сбор, сохранение и обработку соответствующей информации; за передачу информации о местонахождении пропавших без вести их родственникам; а также за содействие в деле воссоединения семей. Они должны также обеспечивать гуманитарный доступ и оказывать необходимую помощь гуманитарным работникам.

Во-вторых, для решения проблемы пропавших без вести людей необходимо сосредоточиться на предотвращении и разрешении конфликтов. Пока войны не утихнут, положить конец трагедии пропавших без вести лиц не удастся. Совет Безопасности должен добросовестно выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, активному продвижению диалога и переговоров, мирному урегулированию споров и предотвращению конфликтов на самом начальном этапе. Стороны в вооруженном конфликте обязаны выполнять резолюции Совета, добиваться скорейшего прекращения огня и боевых действий, урегулировать разногласия путем политических переговоров и в конечном счете устранить коренные причины конфликта.

В-третьих, для решения проблемы пропавших без вести людей необходимо оказывать более активную поддержку соответствующим странам. Исходя из принципа уважения национального суверенитета, международное сообщество должно вносить свой вклад в обмен информацией и опытом с этими странами, оказывая адресную помощь в целях укрепления их национального потенциала, включая использование передовых технологий для поиска, определения

местонахождения и идентификации пропавших без вести лиц. Мы поддерживаем МККК и другие международные организации, которые должны выполнять свою работу нейтрально, беспристрастно и независимо и принимать активное участие в решении соответствующих вопросов.

Китай по-прежнему готов сотрудничать с международным сообществом в отношении содействия осуществлению резолюции 2474 (2019) и прилагать неустанные усилия для решения проблемы пропавших без вести лиц в вооруженных конфликтах.

Г-н Хван (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю делегации Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции за созыв этого важного заседания. Благодарю помощника Генерального секретаря Хиари за его сообщение и высоко оцениваю убедительные и проникновенные сообщения г-жи Сон Ый Ли и г-на Руби Чена.

Мы только что услышали о пропавших без вести в двух вооруженных конфликтах — в ходе одной из самых давних войн, которая произошла вскоре после создания Организации Объединенных Наций, и в ходе ужасающего конфликта, свидетелями которого мы являемся сегодня. При этом на протяжении всех этих 75 лет семьи продолжают страдать, и неопределенность в отношении судьбы и местонахождения близких продолжает оказывать серьезное психологическое воздействие на общество.

В прошлом году в мире наблюдался самый высокий за последние два десятилетия рост числа пропавших без вести людей: было зарегистрировано более 56 000 новых случаев. Столь беспрецедентная ситуация во многом обусловлена участвовавшими вооруженными конфликтами и распространенной тенденцией игнорировать обязательства по международному праву.

Прежде всего необходимо поддерживать существующую правовую базу для решения проблемы пропавших без вести лиц в вооруженных конфликтах. Уже выработана единая правовая база для предотвращения насильственных исчезновений во время вооруженных конфликтов. Она прочно основана на нормах международного права, в частности международного гуманитарного права, и соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в первую очередь резолюции 1701 (2006). В Женевских конвенциях, в частности, устанавливаются четкие обязательства для сторон в конфликте: регистрировать задержанных и военнопленных, вести учет погибших и мест их захоронения, а также содействовать обмену данными — все эти меры необходимы для того, чтобы семьи не страдали в отсутствие информации о судьбе своих близких.

Несмотря на наличие комплексной правовой базы, ситуация на местах продолжает ухудшаться. По оценкам, в Сирии пропавшими без вести числятся от 100 000 до 200 000 человек. В Судане с апреля 2023 года было зарегистрировано около 1000 случаев насильственных исчезновений, хотя считается, что реальное число пострадавших людей значительно выше.

В столь критический момент бездействие равносильно молчаливому попустительству. Совет Безопасности должен неизменно выступать единым фронтом и призывать стороны в вооруженном конфликте полностью выполнять свои юридические обязательства. В этой связи вновь заявляем о своем решительном требовании освободить всех заложников, захваченных ХАМАС, и подчеркиваем настоятельную необходимость выяснения их участи.

Для эффективного решения проблемы пропавших без вести людей необходимо использовать многоуровневые инновационные подходы. Все заинтересованные государства, стороны в вооруженных конфликтах, Организация Объединенных Наций и другие международные организации, гражданское

общество, средства массовой информации и частный сектор должны объединить усилия для достижения этой цели. В этой связи мы полностью поддерживаем постоянное сотрудничество между властями Кувейта и Ирака в рамках Трехсторонней комиссии по поиску, идентификации и возвращению людей, пропавших без вести во время войны в Персидском заливе в 1991 году.

Также не обойтись без поддержки международных организаций. Создание Генеральной Ассамблеей в 2023 году Независимого учреждения по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, отражает потребность в централизованном механизме, который служил бы одновременно информационным центром и пунктом взаимодействия с пострадавшими и их семьями.

Корейцы знают на примере собственной страны, что добровольная инициатива, осуществляемая при ведущей роли средств массовой информации, может привести к драматическим последствиям. В Корею в 1983 году в течение 140 дней транслировалась в прямом эфире телепередача под названием «В поисках разлученных семей», которая имела огромный и неожиданный успех. В рамках этой программы были воссоединены 10 000 семей, которые были разлучены со времен Корейской войны и даже не подозревали, что их близкие живут в той же части страны. Позднее эта телепередача была включена в реестр ЮНЕСКО «Память мира».

Когда в 1950 году началась Корейская война, Северная Корея за три года конфликта похитила около 100 000 гражданских лиц. Согласно докладу комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике за 2014 год, во время войны была широко распространена практика похищения людей северокорейскими властями с целью их использования в качестве рабочей силы и экспертного ресурса. Это представляет собой широкомасштабное, преднамеренное насильственное исчезновение гражданских лиц, что, согласно международному праву, приравнивается к преступлениям против человечности. Северная Корея не только отрицает сам факт похищений, но и до недавнего времени продолжала похищать и задерживать значительное число граждан Южной Кореи и других стран, включая Японию. Учитывая преклонный возраст похищенных и их семей, решение этого вопроса приобретает срочный характер и не может больше откладываться. Наше правительство вновь настоятельно призывает Северную Корею решить все вопросы, связанные с похищенными и задержанными лицами и нерепатриированными военнопленными, в том числе принести официальные извинения, установить судьбу жертв и обеспечить их безопасное и немедленное возвращение.

В заключение следует напомнить, что окончательное решение проблемы пропавших без вести лиц лежит в плоскости предотвращения конфликтов и мирного урегулирования. Поэтому следует помнить: люди, которые сегодня становятся вынужденными переселенцами или беженцами из-за конфликта, уже завтра могут оказаться среди пропавших без вести. Поэтому Совет должен искать пути ответственного решения этой жизненно важной проблемы уже сейчас.

Г-н Москосо (Панама) (*говорит по-испански*): Панама откликнулась на призыв принять участие в этом заседании по вопросу реализации резолюции 2474 (2019) — первой резолюции Совета, полностью посвященной проблеме пропавших без вести в условиях вооруженных конфликтов. Благодарим докладчиков за их проникновенные выступления. Мы выражаем солидарность с ними и поддерживаем их в это трудное время.

Сегодняшнее заседание посвящено фундаментальному гуманитарному вопросу — праву семей знать судьбу своих близких. Это право не имеет временных ограничений; оно не зависит ни от времени, ни от места, ни от типа конфликта. Это право имеет универсальный характер. Резолюция 2474 (2019) четко определяет направления действий: предотвращение исчезновений, регистрация задержанных, активный поиск пропавших без вести, защита останков и информирование семей. Речь идет о правовом обязательстве и, что более важно, моральном долге. Исчезновение людей в условиях вооруженного конфликта не только наносит глубокую рану семьям; оно также разрушает социальную структуру и подрывает основы прочного мира. Эта трагедия увековечивает страдания, препятствует примирению и мешает полному восстановлению верховенства права.

Панама подчеркивает, что упомянутая резолюция должна выполняться повсеместно и последовательно. Обязательства, связанные с поиском пропавших без вести лиц, четко закреплены в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах II и III к ним, принятых в 1977 и 2005 годах соответственно. Эти нормы обязательны для всех сторон во всех конфликтах, независимо от их характера и условий. Они не ограничены по времени и не могут быть подчинены политическим или частным интересам. Все стороны — как государственные, так и негосударственные — должны сделать все возможное для выяснения местонахождения пропавших без вести лиц и дать семьям соответствующие ответы даже спустя долгое время после прекращения боевых действий.

На глобальном Юге затяжные конфликты и военные вторжения, осуществляемые под видом специальных операций или прикрываемые справедливыми целями, а также внутренние кризисы, финансируемые извне, оставили за собой след исчезновений и неопределенности. От раздираемых войной регионов Ближнего Востока и Африки до полей сражений в Европе, на Ближнем Востоке, а также среди народов Латинской Америки и Карибского бассейна — тысячи семей продолжают жить в мучительной неизвестности, не зная достоверно о судьбе своих близких. Поиски без вести пропавших остаются открытой раной, требующей установления истины, восстановления справедливости и возмещения ущерба. Жертвами неизменно становятся одни и те же категории населения: крестьяне, представители коренных народов, пожилые люди, женщины и дети. Иными словами, это те, кто не участвует в боевых действиях, но несет на себе самые тяжелые последствия вооруженных конфликтов.

Панаме хорошо знакома эта боль. Шрамы нашей истории, особенно те, что были нанесены в результате военной интервенции 20 декабря 1989 года, до сих пор сохраняются в нашей коллективной памяти и остаются источником неопределенности и противоречий. По оценкам, тогда погибли от 250 до 500 человек и по меньшей мере 100 человек до сих пор числятся пропавшими без вести. Эта реальность заставляет нас признать, что исчезновение людей в ходе вооруженных конфликтов — это не только гуманитарная трагедия; это также свидетельствует о наличии структурного неравенства в международной системе и о том, что геополитика не всегда последовательно руководствуется своими собственными принципами в разных ситуациях. Этой непоследовательности нужно положить конец. Универсальность международного гуманитарного права не должна оставаться невыполненным обещанием.

Поэтому поиск пропавших без вести людей должен занимать центральное место в мирных процессах, в соглашениях о прекращении огня и во всех процессах постконфликтного восстановления, без исключений и условий. Политическая воля не должна ограничиваться декларациями или резолюциями; она должна воплощаться в конкретные действия. Поиск пропавших без

вести выходит за рамки морального обязательства. Он требует достаточных ресурсов, специализированных технических возможностей, соответствующей институциональной инфраструктуры и устойчивого, рассчитанного на долгосрочную перспективу подхода. Международное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении того, чтобы государства, особенно те, чьи ресурсы ограничены, могли получить необходимую поддержку для проведения достойных эксгумаций, применения передовых судебно-медицинских методов, точной идентификации останков и их уважительной передачи семьям.

Панама считает, что государствам необходимо укреплять свои национальные механизмы поиска, развивать взаимовыгодное сотрудничество и поддерживать региональные и международные усилия, чтобы гарантировать право семей знать о судьбе своих близких. В рамках более широкого обязательства по защите человеческого достоинства и права на истину Панама также ратифицировала ключевые документы международной системы прав человека, включая Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц. Хотя эти документы являются частью другого правового режима, они дополняют усилия по предотвращению и искоренению всех форм исчезновения, включая исчезновения, происходящие вне контекста вооруженных конфликтов. Панама также вновь заявляет о своей поддержке Международного комитета Красного Креста, чья беспристрастная и профессиональная работа имеет огромное значение для поиска пропавших без вести, защиты их семей и эффективного применения норм международного гуманитарного права.

Резолюция 2474 (2019) представляет собой важный шаг вперед со стороны Совета по признанию и решению трагической проблемы пропавших без вести в условиях вооруженных конфликтов. Тем не менее одного лишь признания проблемы недостаточно. Хотя резолюция продолжает действовать, реализация других ключевых мер оказалась заблокирована вследствие применения права вето, что способствует продолжению конфликтов, усугублению страданий и оставляет тысячи семей в состоянии неопределенности — без правды, справедливости и ответов. Панама вновь заявляет о своей солидарности со странами, переживающими конфликты, и с общинами, затронутыми проблемой исчезновения людей. Считаем, что лишь скоординированные усилия на законодательном, судебном, гуманитарном и дипломатическом уровнях позволят почтить память жертв и гарантировать, что новые случаи не останутся без ответа. Мы будем и впредь поддерживать все инициативы, направленные на реализацию права семей на своевременное получение информации, и при этом обеспечивать защиту человеческого достоинства — даже в самые тяжелые периоды вооруженных конфликтов.

Г-н Кудри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотелось бы искренне поблагодарить г-на Халеда Хиари за его ценное сообщение. Мы также внимательно выслушали выступления двух представителей гражданского общества и их свидетельства, связанные с исчезновениями.

У каждого пропавшего без вести человека своя история — история, рассказанная со слезами на глазах родственниками, которые переживают болезненную утрату и испытывают чувство пустоты. Это трагедия — трагедия, о которой с болью говорят скорбящие матери, отцы, сыновья и дочери, по-прежнему пребывающие в мучительном ожидании. Это человеческая трагедия, достойная нашего сострадания, — трагедия, которая напоминает нам о замысле отцов-основателей, создавших Организацию Объединённых Наций на пепелище мировых войн, чтобы дети больше не наследовали проклятие оружия и ненависть войны. Мы обязаны сегодня спросить себя: остались

ли мы верны мечте тех, кто грезил о мире? Способны ли мы как наследники этих принципов разорвать жестокий круг войны? Способна ли Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, достойно нести эту ответственность, которая была на нас возложена? И если мы не в состоянии защитить человеческое достоинство, лежащее в основе всех прав, то Организация Объединенных Наций превращается в пустой звук.

Международное гуманитарное право задает направление действий. Международное право, которое составляют, в частности, Женевские конвенции или обязательные для всех резолюции Совета Безопасности, включая предложенную братским государством Кувейт резолюцию 2474 (2019), комплексно охватывает все аспекты, касающиеся судьбы пропавших без вести лиц. В прошлом году Алжир подготовил также заявление Председателя (S/PRST/2024/4). Несмотря на это, число пропавших без вести людей продолжает увеличиваться, как будто мы не смогли извлечь уроки из ошибок прошлого. За один лишь 2024 год Международный комитет Красного Креста зарегистрировал более 56 000 новых лиц, пропавших без вести более чем в 120 конфликтах, — 56 000 историй боли, 56 000 душ, застрявших между небом и землёй. За этими цифрами стоят семьи, живущие надеждой — надеждой на то, что близкие когда-нибудь вернутся домой. Когда мы пренебрегаем законом и это становится нормой, то тогда трагедии становятся обыденностью, а утрата — государственной политикой. Мы вновь призываем к принятию четких, твердых и транспарентных механизмов, которые обеспечат полное соблюдение международного гуманитарного права и привлечение к ответственности всех, кто его нарушает. Это не дело выбора, а обязанность. Никто не стоит выше закона. Никто не должен оставаться безнаказанным.

Мы призываем вести надлежащий учет имен всех тех, кто был лишен свободы, и информировать их родственников об их судьбе. Мандат МККК должен уважаться, чтобы он мог надлежащим образом выполнять свои наблюдательные функции и обеспечивать гуманное обращение с задержанными, а также гарантировать им возможность поддерживать связь с родными. Стороны вооружённых конфликтов обязаны фиксировать и передавать противоборствующей стороне информацию о находящихся у них лицах. Стороны обязаны также осуществлять поиск и эвакуацию тел убитых, относиться к ним с уважением и фиксировать всю возможную информацию с целью опознания погибших и возвращения их останков родственникам.

Боль не должна порождать новую боль. Страдания не могут оправдывать новые страдания. Из 56 000 человек, зарегистрированных в качестве пропавших без вести в прошлом году, 11 000 человек пропали в Газе. Они пропали в маленькой по площади Газе, население которой, тем не менее, испытывает колоссальные страдания. Только на Газу пришлось пятая часть страданий всего мира за один год. Те, кто не видит в этих цифрах крик о помощи, утратил чувство человечности. Любые попытки оправдать то, что происходит на этой территории, куда не доходит международное право, должны получить решительное осуждение. Страдания палестинского народа в целом и боль утраты в частности начались не 7 октября 2023 года. Они начались вместе с началом оккупации, которая продолжает забирать палестинцев — живых и мертвых. Они пропадают без вести в тюрьмах оккупационного режима. Они пропадают без вести, потому что оккупанты продолжают брать их в заложники. Их родственники лишены возможности получить тела своих близких и проститься с ними, а также достойно похоронить их в соответствии со всеми законами и канонами.

По данным национальной кампании за возвращение тел мучеников, оккупационные власти не вернули тела 198 палестинцев, убитых в 2024 году. Таким

образом, общее число тел погибших, удерживаемых Израилем, достигло 641, и эта цифра не включает сектор Газа. Каким бы неприемлемым ни было это положение дел, оно, к сожалению, было узаконено израильским Верховным судом, который в сентябре 2019 года постановил, что военный командир вправе удерживать тела палестинцев, убитых израильской армией, и временно захоронить их для последующего использования их в качестве разменной монеты. Тот, кто прибегает к такой практике, не имеет морального права читать нотации, поучать других или изображать из себя жертву.

Отсутствие близких невозможно забыть, и со временем оно становится преградой на пути к миру и углубляет вражду. Доверие невозможно укрепить в земле, пропитанной страданием и усеянной открытыми могилами. Поэтому следование правовым нормам является неперенным условием сохранения нашей человечности. Мир, к которому мы все стремимся, — возможно, единственный путь навсегда избежать новых войн и их последствий.

Г-н де Боннафон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Хиари за его сообщение. Я хочу также поблагодарить г-жу Сон Ый Ли и г-на Руби Чена и их семьи и отдать им дань уважения. Я отдаю дань уважения их храбрости и пережитому опыту и говорю им, что за этим столом собрались матери, отцы, братья и сестры, которые как никто сопереживают тому, что выпало на их долю, и поддерживают их.

Международное гуманитарное право и международное право прав человека возлагают на нас ответственность, равно как и боль родных и близких людей, исчезнувших в ходе вооруженного конфликта, независимо от того, погибли ли они на поле боя, были ли они взяты в заложники, стали ли они жертвами насильственного исчезновения или являются военнопленными, чьи имена остались неучтенными. Эта двойная ответственность, моральная и правовая, побудила Совет шесть лет назад единогласно принять резолюцию 2474 (2019) — первую резолюцию, посвященную лицам, пропавшим без вести в ходе вооруженного конфликта. Я согласен с г-ном Ченом в том, что Совет должен принять меры для более эффективного выполнения резолюции.

Во-первых, Совет Безопасности должен продолжать требовать от сторон в конфликтах соблюдения их обязательств по международному праву, касающихся предотвращения исчезновений до, во время и после вооруженных конфликтов. Эти обязательства являются безоговорочными и не зависят от их выполнения другой стороной. В первую очередь мы имеем в виду ситуацию в Газе, где Франция с 7 октября 2023 года последовательно призывает к немедленному и безоговорочному освобождению всех заложников, в том числе восьми наших соотечественников, удерживаемых ХАМАС и другими террористическими группировками. По данным израильской армии, в анклав остаются 57 заложников, 34 из которых были объявлены погибшими. Необходимо сделать все возможное для их освобождения и репатриации их останков. Всем известно о настоятельной необходимости прекращения огня, возобновления оказания гуманитарной помощи и мирных переговоров. Эти обязательства также применимы в контексте агрессивной войны России на Украине. Тысячи украинских семей ждут информации о судьбе своих близких, а 20 000 детей, по данным украинских властей, были депортированы в Россию.

Решение проблемы пропавших без вести лиц также важно для укрепления мира. В частности, в Кувейте и Аргентине тысячи семей до сих пор ждут информации о судьбе своих пропавших родственников — и это ожидание длится уже несколько десятилетий. Организация Объединенных Наций не должна терять интерес к их судьбе. Это касается и ситуации в Сирии, где мы требуем установления правды и восстановления справедливости в интересах

более чем 130 000 человек, пропавших без вести с 2011 года. Это является необходимым условием для восстановления страны. В этой связи мы приветствуем работу, проводимую Независимым учреждением по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, сирийскими организациями гражданского общества и другими механизмами Организации Объединенных Наций по расследованию, включая Международный, беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Мы поддерживаем сотрудничество между новыми сирийскими властями и этими механизмами.

Во-вторых, Совет должен подтвердить центральную роль Международного комитета Красного Креста (МККК), мандат которого закреплен в Женевских конвенциях. Стороны в конфликтах должны сотрудничать с МККК, в частности с его Центральным агентством по розыску, и предоставлять ему доступ к информации, местам содержания под стражей и находящимся под защитой лицам. Франция поддерживает ту роль, которую МККК может играть в содействии мерам укрепления доверия в рамках мирных переговоров и соглашений. Мы также вновь заявляем о своей поддержке ассоциаций жертв и правозащитников, которые выполняют другие функции и дополняют работу МККК.

В-третьих, международное сообщество должно международное сообщество должно бороться с безнаказанностью лиц, ответственных за насильственные исчезновения, опираясь на права человека, которые обеспечивают дополнительную защиту наряду с международным гуманитарным правом. Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, насильственные исчезновения приравниваются к преступлениям против человечности, если они совершаются в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население и совершаются преднамеренно. Совет может и впредь передавать на рассмотрение в Суд ситуации, когда совершаются подобные преступления. Франция также напоминает о центральном значении Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать эту важнейшую конвенцию.

Даже на войне есть правила. Совет должен принять меры, чтобы обеспечить их соблюдение. Франция твердо и решительно настроена в этом отношении.

Г-н Тотанги (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Сьерра-Леоне благодарит председательствующую делегацию за созыв этого важного заседания по просьбе Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Мы также благодарим помощника Генерального секретаря Халеда Хиари за его отрезвляющий брифинг и принимаем к сведению свидетельства г-жи Сон Ый Ли и г-на Руби Чена. Наши мысли обращены к ним и их близким.

Сьерра-Леоне по-прежнему глубоко обеспокоена ростом числа пропавших без вести в ходе вооруженных конфликтов во всем мире, которое в настоящее время превышает 254 000 человек, о чем сообщает Международный комитет Красного Креста (МККК) и что также подчеркивается в докладе Генерального секретаря. Это не просто гуманитарная проблема — это глубокая человеческая трагедия. Тысячи людей считаются погибшими или насильственно исчезнувшими. Эти исчезновения часто являются результатом похищений, внесудебных казней и насильственного переселения. Многие жертвы остаются неопознанными, а семьи еще долго пытаются получить информацию и успокоение, иногда десятилетиями. По данным МККК, число активных расследований,

связанных с розыском пропавших без вести лиц, достигло тревожного уровня — более 130 000 только в Сирии, более 17 000 в Ливане и тысячи в странах Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Восточной Европы. В частности, на Украине, значительно возросло число пропавших без вести лиц, в том числе детей, насильно разлученных со своими семьями.

Сьерра-Леоне подчеркивает важность активизации усилий по розыску пропавших без вести лиц, отправлению правосудия и восстановлению права семей знать о судьбе своих близких. Мы поддерживаем механизмы, созданные для решения этой проблемы, такие как Независимое учреждение по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, и призываем к более тесному сотрудничеству с МККК и аналогичными гуманитарными организациями. Мы также обращаем внимание на давнюю гуманитарную проблему лиц, пропавших без вести в результате вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году и его оккупации, которая остается нерешенной. Несмотря на достигнутый прогресс, судьба многих граждан Кувейта и третьих стран до сих пор неизвестна. Мы напоминаем о соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в которых говорится об обязанности Ирака содействовать поиску пропавших без вести лиц. Сьерра-Леоне присоединяется к призывам продолжать усилия по выполнению этих обязательств в соответствии с нормами международного гуманитарного права и решениями Совета Безопасности.

Страдания семей пропавших без вести лиц, их страх, беспомощность и боль могут увековечить травму, которая передается из поколения в поколение, и подпитывать циклы насилия и недоверие. Это препятствует примирению и миростроительству. Мирные переговоры и процессы правосудия переходного периода должны четко предусматривать меры по решению проблем пропавших без вести лиц, включая установление истины, оказание поддержки жертвам и увековечение памяти. Резолюция 2474 (2019) остается важным документом, который помог определить четкие обязательства сторон в конфликте по предотвращению исчезновений, поиску пропавших без вести лиц и обеспечению возвращения останков. В нем подтверждается, что защита гражданских лиц и соблюдение прав человека являются не факультативными, а основополагающими обязательствами согласно международному праву. Сьерра-Леоне поддерживает практические меры, предусмотренные этой резолюцией, такие как надлежащая регистрация задержанных, создание национальных информационных бюро и проведение подготовки вооруженных сил по вопросам соблюдения норм международного гуманитарного права.

Особенно тяжелыми являются последствия исчезновения и похищения детей, поскольку они подвержены риску перемещения, вербовки и эксплуатации и могут быть разлучены со своими семьями. Хаос конфликта препятствует поиску и воссоединению пропавших детей со своими семьями и обрекает семьи на длительные переживания. Женщины и девочки также подвержены особенно высокому риску, поскольку часто становятся жертвами сексуального насилия, торговли людьми и принудительных браков. В таких условиях многие из них пропадают без вести, что еще больше усугубляет травму и дестабилизирует обстановку в пострадавших общинах.

Сьерра-Леоне по-прежнему привержена полному выполнению резолюции 2474 (2019), принимаемой раз в два года резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюция 77/220) и более широким усилиям по предотвращению и урегулированию случаев пропажи людей без вести в условиях конфликта. Мы выступаем за укрепление механизмов сотрудничества и предлагаем создать глобальную базу данных о лицах, пропавших без вести в ходе вооруженных конфликтов. Эта инициатива будет способствовать своевременному обмену информацией и трансграничному сотрудничеству в целях воссоединения семей и отправления

правосудия. Кроме того, мы поддерживаем разработку и принятие стандартных международных протоколов информирования о случаях пропажи людей без вести и расследования таких случаев. Такие протоколы позволили бы унифицировать процедуры и повысить эффективность усилий по поиску и идентификации.

Кроме того, мы подчеркиваем необходимость международного сотрудничества в целях устранения коренных причин, таких как конфликты, нищета, торговля людьми и перемещение населения. В этой связи мы обращаем особое внимание на резолюцию по вопросу о пропавших без вести мигрантах и беженцах в Африке, принятую в 2021 году Африканской комиссией по правам человека и народов и содержащую призыв к защите прав семей и созданию правовой базы для предотвращения таких случаев и обеспечения привлечения к ответственности.

Каждое пропавшее без вести лицо — это целая история: семья, ожидающая вестей, нарушенный привычный уклад общины и поломанное будущее. Международное сообщество не должно ослаблять свои усилия, направленные на поиск ответов, уважение достоинства тех, кто пострадал, и обеспечение справедливости ради них.

Сьерра-Леоне подтверждает свою непоколебимую приверженность соблюдению международного гуманитарного права, содействию привлечению к ответственности и развитию многостороннего сотрудничества для решения проблемы пропавших без вести в ходе вооруженных конфликтов людей.

Г-н Ибрагим (Сомали) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Халеда Хиари за его сегодняшнее сообщение. Мы также приняли к сведению и внимательно выслушали сообщения г-жи Ли и г-на Чена.

Проблема пропавших без вести в ходе вооруженных конфликтов людей — это серьезная гуманитарная проблема, имеющая глубокие и долгосрочные последствия для отдельных людей, семей и общин. Хотя исторически сложилось так, что в результате конфликтов страдают мирные жители, такое положение дел неприемлемо. В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть ряд важных моментов, опираясь на принципы, закрепленные в резолюции 2474 (2019).

Во-первых, мы обращаем внимание на исключительную важность предотвращения безвестной пропажи людей в результате вооруженного конфликта и устранения коренных причин этой проблемы. Как подчеркивается в резолюции 2474 (2019), стороны вооруженного конфликта несут главную ответственность за принятие всех практически осуществимых шагов для обеспечения защиты гражданских лиц и предотвращения исчезновения людей.

Во-вторых, жизненно важное значение имеют разработка и обеспечение соблюдения национального законодательства, а также выполнение обязанностей, предусмотренных соответствующими международными документами по гуманитарным вопросам. Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним 1977 года — это важнейшая составляющая правовой базы, обеспечивающей защиту гражданского населения в вооруженном конфликте. Стороны вооруженного конфликта должны нести главную ответственность за принятие всех необходимых мер для обеспечения защиты гражданских лиц, в том числе для сокращения числа случаев пропажи людей без вести.

В-третьих, важным шагом вперед на пути решения этой проблемы является расширение международного сотрудничества и поддержки. Решающую роль играет обмен информацией и опытом. Такого рода поддержку и сотрудничество

следует адаптировать с учетом потребностей страны, находящейся в состоянии конфликта, и предоставлять по ее просьбе. Мы приветствуем позитивную роль Международного комитета Красного Креста (МККК) и его Центрального агентства по розыску в оказании помощи в поиске пропавших без вести лиц и поддержке затронутых этой бедой семей. Как мы сегодня узнали, Международный комитет Красного Креста (МККК) зарегистрировал 56 559 новых случаев пропажи без вести в 2024 году и отслеживает работу по более чем 254 000 таких дел. Эта статистика вызывает тревогу. Мы призываем государства продолжать сотрудничать с МККК и оказывать ему поддержку в этой связи.

Опираясь на коллективный опыт, мы подчеркиваем важную роль установления истины и обеспечения справедливости, примирения и привлечения к ответственности в укреплении мира и достижении его устойчивости.

В заключение следует отметить, что судьба пропавших без вести лиц и их семей — это проблема гуманитарного характера, которая имеет трансграничный характер и касается нас всех. Защищать достоинство и права пострадавших — это наша общая ответственность. Наша делегация вновь заявляет о том, что поддерживает цели резолюции 2474 (2019), и мы призываем все стороны выполнять свои обязательства и в рамках своих действий уделять первоочередное внимание принципу гуманности.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация): Отмечаем вклад докладчиков в сегодняшнюю дискуссию.

Россия поддерживает все усилия, направленные на содействие поиску пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта, включая резолюцию Совета 2474 (2019). Лица, разделенные войной, должны иметь возможность узнать о судьбе близких и воссоединиться с ними, если они остались в живых. Соответствующие обязательства прописаны в Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах к ним.

Россия является в этом отношении одним из наиболее пострадавших государств. Миллионы граждан Советского Союза так и остались пропавшими без вести после Второй мировой войны. Были приложены немалые усилия по поиску этих лиц, свой вклад в это внесли организации Красного Креста. Однако этот вопрос не стал предметом рассмотрения Совета Безопасности.

Не считаем дискуссию в Совете относительно отдельных аспектов последствий Корейской войны 70-летней давности способствующей урегулированию современной ситуации на полуострове. Непосредственным фактором дестабилизации в регионе остается наращивание военного присутствия стран НАТО на Азиатско-Тихоокеанском пространстве, которое планомерно разрушает там перспективы построения внеблоковой архитектуры коллективной безопасности.

Поиск без вести пропавших лиц — это прежде всего гуманитарный вопрос, имеющий большое значение для людей, переживших конфликты. При этом, как и любая гуманитарная деятельность, поиск пропавших без вести лиц должен вестись в координации с затрагиваемыми государствами, дополнять их усилия. Нужно развивать предметное сотрудничество, оказывать правительствам действенную помощь. Все эти инструменты имеются в руках международного сообщества.

Большую роль в этом вопросе играют гуманитарные организации, в том числе относящиеся к краснокрестному движению, а также нейтральные посредники из числа государств. Следует признать, что наиболее эффективно эти проблемы решаются без излишнего политического внимания. К

сожалению, общая тенденция к политизации международной повестки дня затронула и гуманитарную сферу. Даже такое важное дело как поиск без вести пропавших становится средством политического давления. Можно наблюдать и навязывание государствам псевдопомощи под удобным предлогом. Такой подход контрпродуктивен и ведет к деградации гуманитарного сотрудничества. К этой сфере относится и создание ряда институтов по пропавшим без вести, которые используются как часть политического инструментария.

Россия, со своей стороны, прилагает все необходимые усилия для осуществления розыска пропавших и восстановления семейных связей в контексте украинского кризиса. Признательны Международному комитету Красного Креста за содействие в обеспечении информационного обмена на этом направлении, а также за посреднические усилия, связанные с репатриацией гражданских лиц. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации Татьяна Москалькова и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Мария Львова-Белова, а также российский Красный Крест плотно вовлечены в информационный обмен с Комитетом.

Выражаем сожаление в отношении того, что помощник Генерального секретаря Халед Хиари решил сегодня повторить лживые цитаты из доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Присутствие этой организации находится под полным контролем властей в Киеве. И поэтому она неспособна предоставлять какую-либо объективную информацию. Одновременно, к сожалению, г-н Хиари забыл даже упомянуть о пропавших без вести лицах из числа граждан России. К сожалению, это можно отнести к разделу двойных стандартов.

Обратили также внимание на повторяющиеся заявления делегации Соединенного Королевства, которая постоянно заявляет о каких-то 20 000 похищенных детей. Обратите внимание: без какой-либо конкретики упоминается одна и та же цифра — без всяких доказательств, даже без какой-либо вообще информации, по которой это можно было бы идентифицировать. При этом никто из обозначенных лиц не обращает внимание на то, что около 2000 гражданских лиц пропали без вести в Курской области в результате вторжения Вооруженных сил Украины. По мере освобождения части этой территории в марте этого года было найдено 378 человек, дальнейшие поиски продолжаются. Нам известно, что часть из этих людей киевские власти держат в качестве заложников и «живого товара» для обмена, как они сами об этом открыто говорят.

Хотели бы поприветствовать освобождение ХАМАС американо-израильского заложника Идана Александра и прежде освобожденных заложников. Надеемся, что этот жест поспособствует скорейшему достижению договоренностей между ХАМАС и Израилем при посредничестве Египта, Катара и Соединенных Штатов.

В завершение хотели бы поприветствовать все усилия по поиску пропавших без вести в конфликтах по всему миру. Не убеждены, однако, что Совет Безопасности наилучшее место для решения этих вопросов, особенно в историческом контексте.

Г-жа Родригес-Биркетт (Гайана) (*говорит по-английски*): Благодарю помощника Генерального секретаря Хиари за его содержательное сообщение и за отрезвляющую оценку вопроса о лицах, которые числятся пропавшими без вести во время вооруженных конфликтов. Я также благодарю г-жу Сон Ый Ли и г-на Руби Чена за то, что они как члены семей, чьи близкие были похищены, рассказали свои истории. Выражаем им свои соболезнования в связи с тем, что им пришлось пережить эти тяжелые испытания.

Одним из самых тяжелых последствий вооруженных конфликтов является большое число гражданских лиц и комбатантов, о судьбе которых по-прежнему ничего не известно.

Почти шесть лет назад Совет Безопасности признал растущую неотложность решения этой проблемы и единогласно принял резолюцию 2474 (2019). В дополнение к этому важному шагу в прошлом году Совет принял заявление Председателя по вопросу о пропавших без вести лицах (S/PRST/2024/4), инициаторами которого выступили Алжир, Гайана, Сьерра-Леоне и Мозамбик. Несмотря на то, что эти документы дополнили международно-правовую базу по вопросу о пропавших без вести лицах в вооруженных конфликтах и насильственных исчезновениях, Совет обязан продолжать уделять внимание этому важнейшему вопросу, который сохраняет свою актуальность в ходе вооруженных конфликтов.

Позвольте мне напомнить о докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц за 2024 год (S/2024/385), из которого мы узнали о том, что в 2023 году Международным комитетом Красного Креста (МККК) было зарегистрировано 40 000 новых случаев пропажи людей без вести. На тот момент это было рекордное число случаев, зарегистрированных в течение года. К сожалению, МККК заявил, что этот беспрецедентный рост продолжается: в 2024 году, как уже говорилось, организация зарегистрировала 56 000 новых случаев. Следует подчеркнуть, что эти новые случаи пополняют список уже зарегистрированных в связи с конфликтами, которые продолжаются десятилетиями.

В этом контексте Гайана продолжает рассматривать резолюцию 2474 (2019) как важный инструмент международных усилий по решению проблемы пропавших без вести лиц. Резолюция содержит ряд важнейших руководящих принципов, которые государства могут и должны использовать для создания единой национальной системы предотвращения исчезновений, идентификации пропавших без вести лиц, а также разработки мер по активному поиску и возвращению останков найденных людей их семьям. Что крайне важно, в этой резолюции также содержится обращенный к сторонам в вооруженном конфликте призыв обеспечить доступ и сотрудничать с МККК в решении проблемы пропавших без вести лиц. Мы присоединяемся к этому призыву и выражаем поддержку усилиям МККК по выполнению его мандата.

Государства обязаны уделять первоочередное внимание безопасности гражданских лиц и гражданской инфраструктуры во время вооруженного конфликта, что является наиболее эффективным шагом, который можно предпринять для предотвращения случаев пропажи людей. Эффективные системы раннего предупреждения имеют решающее значение для содействия этим усилиям. Государства также должны разрабатывать соответствующие механизмы, позволяющие семьям пропавших без вести подавать заявления в связи с пропажей близких без вести и создавать базы данных, которые будут служить ориентиром для будущих усилий по их поиску и восстановлению.

В стремлении к установлению справедливого и прочного мира крайне важно, чтобы случаи пропажи людей не оставались без внимания. В этой связи Гайана обращает внимание на случаи пропажи людей без вести в ходе текущих конфликтов, таких как израильско-палестинский конфликт, войны на Украине, в Мьянме, Судане, Демократической Республике Конго и в других местах. Мы по-прежнему осуждаем незаконное заключение людей под стражей в этих и всех других вооруженных конфликтах и подчеркиваем, что стороны в конфликтах обязаны обеспечивать их благополучие во время содержания под стражей, в том числе путем организации визитов к ним представителей МККК. Семьи задержанных лиц имеют право на получение информации о своих близких.

Мы особенно встревожены случаями жестокого обращения с людьми, задержанными в ходе конфликта, и самым решительным образом осуждаем такие действия. Налицо неоспоримый риск того, что сохраняющаяся неопределенность в отношении окончательного статуса лиц, пропавших без вести в ходе конфликта, может усиливать чувство недоверия среди бывших конфликтующих сторон и подрывать последующие мирные усилия. Поэтому мы призываем посредников мирного процесса уделять этому вопросу первостепенное внимание в ходе урегулирования конфликта.

В заключение Гайана вновь обращается к государствам с призывом разработать и внедрить национальные и региональные механизмы, которые бы в срочном порядке и эффективно решали проблему лиц, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов. Физические раны тех, кто пережил войну, могут со временем затянуться, но невидимые эмоциональные раны не смогут зажить, пока семьи не обретут душевное спокойствие и не добьются определенности в отношении судьбы своих близких. Примирение — это важнейший элемент устойчивого мира, и нельзя достичь его в полной мере, пока все конфликтующие стороны не продемонстрируют приверженность решению проблемы пропавших без вести лиц, отдавая приоритет установлению истины и привлечению виновных к ответственности.

Г-жа Юречко (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить докладчиков — помощника Генерального секретаря Хиари, г-жу Ли и г-на Чена. Выражаю признательность г-же Ли и г-ну Чену за мужество, которое они проявили, рассказав о пережитом ими. Их душераздирающие рассказы подчеркивают необходимость того, чтобы вопрос о пропавших без вести людях был также рассмотрен Советом Безопасности. Я хочу выразить наши соболезнования г-же Ли и г-ну Чену.

Я хотела бы также, пользуясь этой возможностью, приветствовать освобождение американского заложника Идана Александера. Словения повторяет свой призыв освободить всех оставшихся заложников в Газе и предоставить Международному комитету Красного Креста (МККК) полный доступ вплоть до их освобождения.

В прошлом году число пропавших без вести достигло рекордного уровня — более 56 000 человек, что превысило рекордные показатели позапрошлого года. Это ужасающее число — один из результатов беспрецедентного количества конфликтов в мире, которые сопровождаются постоянными вопиющими нарушениями и пренебрежением к международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека. Мы не должны смотреть на это как на простую статистику. Это настоящая жизнь для многих тысяч пострадавших и их семей, которые — порой спустя десятилетия после окончания вооруженного конфликта — все еще ищут своих близких.

Я родом из страны, которая стала свидетелем подобного в нашем регионе. Войны в странах бывшей Югославии закончились несколько десятилетий назад, но их наследие по-прежнему сильно ощущается. Из более чем 40 000 человек, пропавших без вести во время вооруженного конфликта в 1990-х годах, около 10 000 до сих пор не найдены. Матери все еще ищут своих детей, а жены готовят ужин для своих мужей и сыновей на случай, если те вернутся. В то же время есть семьи, которые продолжают тяжелую работу по выяснению правды о судьбе своих близких, и эти многолетние усилия не обходятся без последствий — для их собственного выздоровления, для умиротворения между странами и для столь необходимого примирения в регионе.

Таким образом, решение проблемы пропавших без вести людей — это не только наш моральный долг, но и краеугольный камень обеспечения прочного

мира и стабильности в регионе. В этом контексте я хочу подчеркнуть важность таких инициатив, как Берлинский процесс, в частности деятельность Рабочей группы по пропавшим без вести лицам. Должна также отметить неоценимую помощь и вклад МККК в этом отношении.

Для достижения прогресса необходимы региональное сотрудничество и принятие новых политических обязательств. Мы выражаем готовность принять активное участие в предстоящем саммите Берлинского процесса, который состоится в конце этого года в Лондоне.

Мы считаем эти прения и любые иные прения, касающиеся международного гуманитарного права, нужными и необходимыми.

Нормы международного гуманитарного права защищают гражданское население; они защищают пропавших без вести и их семьи. Государства и стороны в конфликтах обязаны выяснять судьбу пропавших без вести, а также проводить расследования и осуществлять судебное преследование в связи с преступлениями, которые приводят к исчезновению людей. Это моральный императив и юридическое обязательство, подтвержденное в резолюции 2474 (2019).

Ужасы, которые мы поклялись никогда не повторить, вновь происходят на наших глазах каждый день.

Десятки тысяч человек пропали без вести в ходе продолжающихся конфликтов на Украине, в Сирии, в Судане и Газе, где до сих пор удерживают заложников, а также пропали без вести тысячи палестинцев: многие из них — под завалами, а некоторые — в братских могилах.

Спустя долгое время после окончания конфликтов и войн тысячи людей по-прежнему числятся пропавшими без вести в Колумбии, Боснии и Герцеговине, Косово и Ираке.

Мы вновь призываем все государства и стороны в конфликтах всегда и при любых обстоятельствах соблюдать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека. Мы призываем к укреплению подотчетности и твердой приверженности борьбе с безнаказанностью, в том числе путем сотрудничества с Международным уголовным судом. Мы призываем к более тесному сотрудничеству между государствами в поиске пропавших людей и к сотрудничеству с МККК.

Наконец, мы призываем к соблюдению и выполнению в полном объеме резолюции 2474 (2019).

Г-н Ахмад (Пакистан)(говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого важного брифинга, посвященного осуществлению резолюции 2474 (2019), в которой рассматривается крайне важный вопрос о пропавших без вести лицах в вооруженных конфликтах. Я также выражаю благодарность докладчикам за их неоценимые соображения.

Резолюция 2474 (2019) о пропавших без вести лицах в вооруженных конфликтах является отражением нашей общей приверженности основополагающему принципу, который заключается в том, что даже среди хаоса войны должен преобладать гуманизм. Данная резолюция является официальным признанием боли и страданий, выпавших на долю бесчисленных семей, которые продолжают ждать своих близких. Однако, несмотря на эту коллективную волю, трагедия, связанная с пропавшими без вести людьми, все еще имеет место: это кризис, о котором редко упоминается и от которого страдают сообщества во всех конфликтах.

Резолюция 2474 (2019) направлена на предотвращение исчезновения людей в ходе конфликта, выяснение судьбы пропавших без вести и обеспечение защиты прав их семей. В ней также подтверждается, что стороны в вооруженном конфликте несут ответственность в соответствии с международным гуманитарным правом.

Проблема пропавших без вести людей является особенно острой в зонах конфликтов и на оккупированных территориях — от Палестины до оккупированного штата Джамму и Кашмир. Число пропавших без вести людей — это не просто статистические данные. Это отцы, не вернувшиеся домой, матери, разлученные со своими детьми, мальчики, исчезнувшие под покровом ночи, и дочери, о судьбе которых ничего не известно. Их отсутствие — это незаживающая рана, из-за которой семьи не могут выбраться из бесконечного цикла надежды и отчаяния.

Пропавшие без вести люди и насильственные исчезновения — это мрачная реальность конфликта в Джамму и Кашмире, длящегося уже почти восемь десятилетий. В незаконно оккупированном индийском штате Джамму и Кашмир в последние годы были обнаружены безымянные и неизвестные могилы тысяч жертв. В ходе расследования было установлено, что похороненные в них люди исчезли в результате действий индийских оккупационных сил, а затем были замучены до смерти или казнены без суда и следствия.

По данным Коалиции гражданского общества Джамму и Кашмира, оккупирующая держава продолжает отрицать существование тысяч людей, исчезнувших в результате насильственных действий, из незаконно оккупированного индийского штата Джамму и Кашмир и не желает проводить судебно-медицинскую экспертизу в отношении более чем 7000 безымянных массовых могил. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в своих докладах по Кашмиру за 2018 и 2019 годы рекомендовало провести независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования всех безымянных могил в незаконно оккупированном индийцами Джамму и Кашмире.

Несмотря на призывы к проведению расследований и привлечению к ответственности, трагическая ситуация с пропавшими без вести людьми в незаконно оккупированном индийском штате Джамму и Кашмир продолжает ухудшаться. После незаконных односторонних действий Индии 5 августа 2019 года были похищены тысячи юношей, и многие до сих пор числятся пропавшими без вести. Недавний террористический инцидент в Джамму и Кашмире был использован как предлог для облавы на более чем 2000 человек в целях дальнейшего угнетения кашмирцев, борющихся за свое законное право на самоопределение.

Продолжающаяся трагедия в Газе является ярким примером разрушительного воздействия вооруженного конфликта на пропавших без вести людей и их семьи. С октября 2023 года более 14 000 палестинцев числятся пропавшими без вести, причем многие из них погребены под обломками разрушенных домов, и их голоса не слышны из-за непрекращающихся бомбардировок. В связи с этой крайне тяжелой ситуацией необходимо безотлагательно предпринимать действия для поиска информации о каждом из пропавших без вести людей, восстановления семейных связей и соблюдения основных прав тех, кто исчез в хаосе конфликта.

В бесчисленных других местах по всему миру, где имеют место вооруженные конфликты, семьи продолжают страдать от неизвестности в отношении своих пропавших близких. Таковы жестокие последствия конфликтов и полной безнаказанности.

Позвольте мне кратко отметить несколько ключевых моментов.

Во-первых, мы призываем все стороны в конфликтах строго соблюдать международное гуманитарное право, защищать гражданское население и обеспечивать привлечение виновных в нарушениях в ответственности.

Во-вторых, мы настоятельно призываем все государства-члены укреплять сотрудничество, в том числе путем оказания взаимной правовой помощи и обмена данными, для поиска и идентификации пропавших без вести лиц. Для решения этой проблемы необходимы скоординированные международные усилия.

В-третьих, необходимо обеспечить гуманитарный доступ. Гуманитарные организации, включая Международный комитет Красного Креста, должны иметь возможность свободно работать в зонах конфликтов для документирования случаев исчезновения людей, их поиска и оказания поддержки им и их семьям.

Наконец, трагическая ситуация с пропавшими без вести людьми — это симптом более серьезной проблемы, а именно продолжающихся неурегулированных конфликтов, которые являются первопричиной этого явления. Поэтому предотвращение конфликтов и разрешение споров имеют решающее значение для решения проблемы пропавших без вести людей. Осуществление устойчивых процессов мира и примирения может значительно снизить риск исчезновения людей.

Мы всегда должны помнить о человеческом измерении проблемы пропавших людей. Мы должны коллективно прилагать усилия для того, чтобы защитить достоинство и права всех, кто пострадал от конфликта, и обеспечить, чтобы пропавшие без вести люди не были забыты. Укрепление международного сотрудничества, эффективное выполнение международно-правовых обязательств и более активное участие гуманитарных организаций по-прежнему являются ключевыми факторами для эффективного решения этой острой гуманитарной проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Греции.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Хиари за его замечания, а наших докладчиков — г-жу Сон Ый Ли и г-на Чена — за их красноречивые выступления.

Через несколько дней Совет Безопасности проведет ежегодные открытые прения по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, и мы считаем, что сегодняшнее обсуждение является весьма своевременным.

Резолюция 2474 (2019), единогласно принятая в 2019 году, является важной вехой в наших коллективных усилиях по решению проблемы, связанной с пропавшими без вести лицами в вооруженных конфликтах; в ней подчеркивается, в частности, что государства должны решать эту проблему комплексно, эффективным и заслуживающим доверия образом.

Однако наши коллективные усилия по обеспечению соответствия этим стандартам, как представляется, не являются достаточно эффективными. Греция глубоко обеспокоена растущим числом случаев исчезновения людей. Информация об этих случаях — это не просто статистические данные, а истории серьезных трудностей и лишений отдельных людей.

Найти всех пропавших людей — это не просто юридическое обязательство; это моральный императив, реализация которого способствует облегчению

страданий и усилиям по примирению и миростроительству в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Обычное международное право, применимое как к международным, так и немеждународным вооруженным конфликтам, гласит, что должны приниматься все возможные меры для поиска лиц, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта. В равной степени и их семьи заслуживают информации об их судьбе. Когда семьям пропавших без вести людей отказывают в информации, это равносильно бесчеловечному обращению. Право семей знать о судьбе пропавших без вести родственников является центральным и строго связано с обязанностью сторон в конфликте собирать информацию о лицах, считающихся пропавшими без вести, а также с их обязательствами по обращению с останками погибших.

Я приветствую представителей государств-членов, которые попросили принять участие в нашей сегодняшней дискуссии и расскажут о случаях, с которыми сталкиваются их страны.

В принципе, Греция полностью поддерживает работу, ведущуюся Организацией Объединенных Наций, в том числе путем создания комиссий по пропавшим без вести лицам, что является частью существующей международной практики. Роль таких комиссий в выяснении судьбы пропавших без вести трудно переоценить. Они имеют решающее значение, привлекая внимание к четкому обязательству сторон добросовестно сотрудничать друг с другом и с соответствующей комиссией, поскольку такое сотрудничество имеет решающее значение для выполнения их мандатов и успешной работы.

Международному сообществу крайне важно не упускать этот факт из виду в ряде случаев, таких как Кувейт, Сирия, Украина или оккупированные палестинские территории, где ужасающий теракт 7 октября 2023 года, за которым последовали масштабные боевые действия в секторе Газа, не оставил равнодушной ни одну из сторон.

Я хотел бы особо упомянуть Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, о котором говорится в резолюции 2723 (2024), где дается высокая оценка текущей работе Комитета, которую необходимо поддерживать, чтобы положить конец страданиям семей пропавших без вести лиц.

Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы высоко оценить жизненно важную роль Международного Комитета Красного Креста и выразить нашу поддержку работе его Центрального агентства по розыску, которое стремится найти и идентифицировать пропавших без вести людей, предотвратить потерю связи с близкими, поддержать семьи и восстановить семейные связи.

Для того чтобы резолюция 2474 (2019) оказала ощутимое воздействие, необходимо укрепить политическую волю, определив приоритетность определенных областей. Среди прочего мы должны уделять первоочередное внимание регистрации, идентификации и содействию воссоединению семей. В равной степени мы должны продемонстрировать уважение права семей знать о своих родственниках, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами, особенно о детях, которые числятся пропавшими без вести, путем создания систем сбора данных и обмена информацией о передовой практике в этом отношении.

И последнее, но не менее важное: мы должны использовать новые и новейшие технологии, чтобы удвоить наши усилия в плане подхода, ориентированного на интересы жертв, уделяя максимальное внимание необходимой психосоциальной и экономической поддержке.

В заключение следует отметить, что выполнение резолюции 2474 (2019) крайне необходимо для смягчения тяжелых гуманитарных последствий вооруженных конфликтов. В наших коллективных усилиях по ее реализации мы не должны упускать из виду компонент прав человека, который идет рука об руку с международным гуманитарным правом. В эти времена повышенной нестабильности и турбулентности мы должны сделать все возможное, чтобы сохранить нашу общую человечность.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н Данон (Израиль) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Хиари и г-жу Сон Ый Ли за их сообщения. Я также благодарю г-на Руби Чена за его красноречивое сообщение.

Я говорю не как дипломат, а как отец, как муж и как человек, когда говорю, что Руби не должен был быть здесь сегодня. Он не должен был сидеть в зале Совета и объяснять, как его сын был убит, как его тело забрали, как его оставили в неведении на несколько месяцев. Но он это сделал. Он сделал это с достоинством и мужеством, с силой, которую никто и никогда не должен быть вынужден искать. Мы не успокоимся, пока Итай не будет возвращен. Это наша самая святая обязанность, потому что возвращение наших сыновей домой — это то, что нас определяет.

С нами также Лия и Менахем Голдин, мать и брат Хадара Голдина. Хадар Голдин был убит и похищен в 2014 году во время перемирия, установленного при посредничестве Организации Объединенных Наций и США. Это прекращение огня должно было обеспечить гуманитарную паузу в боевых действиях. Вместо этого ХАМАС использовал его, чтобы устроить засаду на Хадара, убить его и украсть его тело. Прошло почти 11 лет, 11 лет вопросов, на которые нет ответов, 11 лет семья не может похоронить своего сына. Его мать, Лия, стала воплощением мужества и нравственной чистоты. Она возвысила свой голос, когда многие другие хранили молчание. Она стала той совестью, которую не смогли найти Организация Объединенных Наций, Совет и многие другие члены международного сообщества. Когда международное сообщество бездействовало, Лия отказалась безмолвствовать. Мы благодарим ее и повторяем ее призыв - верните Хадара домой.

Сегодня с нами в этом зале также находятся Орна и Ронен Нойтра, родители Омера. Омер был 21-летним американцем израильского происхождения и гордым сыном Лонг-Айленда, штат Нью-Йорк. Он был убит 7 октября 2023 года во время жестокой атаки ХАМАС. Его тело также было вывезено в Газу, где ХАМАС удерживает его оно по сей день. Больше года Орна и Ронен жили в мучительной неизвестности, надеясь, что их сын жив. Благодаря их неустанной информационно-просветительской деятельности его история постоянно находилась в центре внимания общественности. Они рассказывали о любви Омера к спорту, особенно к футболу, баскетболу и волейболу. Омер был теплым и неравнодушным молодым человеком, присутствие которого освещало любую комнату, в которую он входил. История Омера - суровое напоминание о подлой тактике ХАМАС, лишаящей семьи элементарного достоинства - возможности траура и погребения. Мы поддерживаем семью Нойтра в их горе.

Прежде чем говорить о международном праве, мы должны сказать о чем-то более фундаментальном, более древнем, более человеческом - о моральном обязательстве возвращать мертвых их семьям. Это не политический принцип. Это не западная норма. Это универсальная обязанность, которую разделяет каждый народ, которая коренится в каждой религии - в христианстве, исламе и иудаизме, - все они считают ритуал погребения священным. В сознании

каждого человека заложено, что необходимо хоронить мертвых, отмечать их имена, позволять их семьям скорбеть с достоинством. ХАМАС не только нарушает это обязательство самым ужасным образом, но и построил на этом целую индустрию. Они крадут тела убитых и используют их в качестве разменной монеты. Они триумфально проносят их по улицам. Они хранят их в туннелях. Они используют их для вымогательства, переговоров, получения отсрочек и извлечения выгоды. Они не относятся к мертвым с уважением. Они относятся к ним как к товару. Для них останки чьего-то убитого сына или дочери ничем не отличаются от наличных денег. ХАМАС создал экономику смерти. Посмотрите на видео, снятые 7 октября 2023 года. Они потратили много времени и сил на переноску тел; пока они сражаются, они тратят силы на то, чтобы переправить похищенные тела в Газу. Это системный подход, это не случайность; это стратегия, это не трагедия.

Однако так много членов Совета, так много праведных стран практически ничего не сказали. В настоящее время в Газе удерживаются 58 заложников - некоторые из них живы, некоторые убиты - все они лишены своих прав, все лишены доступа, все лишены достоинства, которое никогда не должно ставиться под сомнение.

Как мы слышали сегодня, Совет принял резолюцию 2474 (2019) в 2019 году. Я был здесь, когда это случилось. В ней ко всем сторонам в вооруженном конфликте был обращен призыв найти пропавших без вести, вернуть останки погибших, предоставить информацию, дать семьям возможность горевать и признать, что эти поступки не являются одолжением — это просто человеческое поведение. Движение ХАМАС неоднократно и открыто нарушало каждую букву этой резолюции. Где же реакция на это? Где требования обеспечить соблюдение? Где же элементарное моральное возмущение? То, как ХАМАС оскверняет эту резолюцию и та фундаментальная бесчеловечность, которую это движение олицетворяет, не поддаются описанию, однако международное сообщество смотрит на это сквозь пальцы.

Это не просто преступление против Израиля, это предупреждение всему миру. Если это станет новой нормой, если захват тел станет общепринятой и успешной тактикой, то ни одна семья, ни один солдат и ни один мирный житель не будут застрахованы от подобной участи. Сегодня это мы - мы имеем с этим дело. Завтра это может быть кто угодно. Поле битвы не заканчивается со смертью. Она последует за павшим в могилу. Мы просим Совет не о сочувствии, а о конкретных действиях. Призываем Генерального секретаря выполнить свой мандат в соответствии с резолюцией 2474 (2019), включив в свой следующий доклад специальный раздел, посвященный защите гражданских лиц. Упомянутый раздел должен зафиксировать весь масштаб продолжающейся трагедии: каждого заложника, все еще удерживаемого ХАМАС, каждое похищенное тело, каждого израильтянина, пропавшего без вести с 7 октября, и каждого павшего во время прошлых войн солдата, чьи останки до сих пор не были возвращены. Мы поддерживаем призыв г-на Чена назначить специального представителя Организации Объединенных Наций, который будет содействовать возвращению погибших заложников — как наших павших героев, так и всех тех людей во всем мире, кому не была дарована возможность обрести покой. Обязанность вернуть наших граждан домой не утрачивает своей силы с течением времени; она сохраняется до тех пор, пока миссия не будет выполнена.

Как известно членам Совета, в древнегреческой трагедии «Антигона» молодая женщина ослушивается приказа царя, чтобы похоронить своего брата. Она осознает, какую цену придется заплатить. Она осознает возможные последствия своего поступка. Но она решает действовать. Даже после смерти ее брат остается ее братом, и он заслуживает достойного обращения. Этой

истории тысячи лет — она пришла к нам из другого времени, другого языка и иного мира. Тем не менее она отражает ту же универсальную истину, которую мы призываем Совет помнить и сегодня: лишение права на захоронение — это нарушение чего-то гораздо более глубокого, чем просто норма права; это посягательство на саму сущность нашей человеческой природы.

В нашей традиции существует похожая история. После гибели в бою царя Саула — первого царя Израиля — враги забрали его тело и повесили его на стене своего города. Однако его соратники, рискуя жизнью, пересекли вражеские рубежи, чтобы вернуть его тело и обеспечить ему достойное погребение. Они понимали то, что даже Совет нередко упускает из виду: наше отношение к павшим отражает нашу сущность как живых людей.

Древние израильтяне поступали правильно не потому, что им так велели, а потому, что этого требовала их совесть. Антигона похоронила своего брата, потому что того требовала справедливость. Сегодня Государство Израиль намерено продолжать действовать исходя из той же убежденности. Мы не забудем погибших. Мы не оставим их позади. Мы не позволим ХАМАС превратить память в оружие. Это наш долг, и он будет выполнен.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Ирака.

Г-н Марзук (Ирак) (*говорит по-арабски*): Делегация Ирака выражает признательность и благодарность делегации Греции за усилия, прилагаемые ею в этом месяце в качестве Председателя Совета, и высоко оценивает работу делегации Франции на посту Председателя в прошлом месяце. Благодарим г-на Хиари за его сегодняшнее сообщение.

Высоко оцениваем усилия Совета Безопасности по обсуждению этого благородного и важного гуманитарного вопроса, последствия которого сохраняются, несмотря на то, что многие конфликты остались в далеком прошлом. Считаем, что ответственность за поиски пропавших без вести и установление их судьбы является коллективной гуманитарной обязанностью, которая должна реализовываться на национальном и международном уровнях при участии соответствующих международных гуманитарных организаций и учреждений в целях достижения результатов, позволяющих определить местонахождение и найти останки пропавших без вести, путем создания международного гуманитарного механизма, основанного на принципах сотрудничества и технической помощи.

Высоко оценивая многочисленные функции и задачи, выполняемые Советом Безопасности в соответствии с его мандатом, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций, мы подчеркиваем важность устранения коренных причин конфликтов для достижения устойчивого мира и безопасности посредством диалога, консультаций и переговоров, направленных на преодоление разногласий и прекращение конфликтов на основе нашей общей коллективной ответственности. Международные гуманитарные организации должны заниматься этими вопросами и участвовать в их решении; для этого требуется техническая работа на местах.

Подобно другим странам, пострадавшим от конфликтов и войн, Ирак пережил тяжелые последствия, связанные с увеличением числа пропавших без вести как в результате бессмысленных войн, развязанных прежним диктаторским режимом, так и в ходе борьбы с терроризмом на нашей территории. Ирак продолжает настойчиво добиваться установления судьбы тысяч своих граждан, пропавших без вести в ходе военных операций 1980-х и 1990-х годов. Матери, жены и дети по-прежнему ожидают информации о судьбе своих родных и близких. Пользуясь этой возможностью, мы выражаем признательность

сотрудникам Международного комитета Красного Креста (МККК) — как наиболее опытной и компетентной специализированной международной организации, занимающейся поиском пропавших без вести лиц и установлением их судьбы, — за усилия по поиску пропавших людей путем оказания технической помощи и налаживания сотрудничества. Ирак выражает уверенность в высокой эффективности деятельности МККК, профессионализме его сотрудников на местах, конкретных успехах, достигнутых в различных регионах мира, а также в продолжающемся сотрудничестве с иракскими структурами. Ирак также конструктивно сотрудничает с сотрудниками МККК и подчеркивает, что решительно поддерживает усилия других международных организаций и органов по решению проблемы пропавших без вести лиц в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и резолюцией 2474 (2019).

Ирак признает важность и приоритетность этого вопроса и подтверждает свою полную приверженность и готовность сотрудничать с международным сообществом в поиске эффективных решений для устранения его последствий через специализированные международные органы, известные своим опытом в решении проблем пропавших без вести лиц, включая Организацию Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-жа Михайл (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Греции за организацию этого заседания по вопросу, имеющему огромное гуманитарное и моральное значение, а также выразить признательность докладчикам за их содержательные заявления.

Резолюция 2474 (2019) — историческая резолюция, ставшая первой резолюцией Совета Безопасности, посвященной исключительно пропавшим без вести лицам в вооруженных конфликтах, — подчеркивает исключительную важность решения этого вопроса не только в качестве гуманитарного обязательства, но и как необходимого условия примирения, постконфликтного восстановления и прочного мира. Проблема пропавших без вести в условиях вооруженных конфликтов выходит за рамки границ, политических интересов или идеологических убеждений. Голоса пропавших в условиях войны и страдания их семей слишком часто остаются неслышанными, а их судьбы — неустановленными. Резолюция 2474 (2019) призвана изменить эту реальность: она подтверждает центральную роль международного гуманитарного права, в частности обязательства сторон в вооруженном конфликте по предотвращению исчезновений, поиску пропавших людей и облегчению доступа к информации.

Какими бы убедительными ни были формулировки резолюций, необходимы конкретные действия, тем более что стоящие перед нами задачи остаются чрезвычайно сложными. С ростом числа вооруженных конфликтов по всему миру проблема насильственных исчезновений и лиц, числящихся пропавшими без вести, приобретает поистине ошеломляющие масштабы. Отсутствие политической воли, ограниченный гуманитарный доступ и использование исчезновений в качестве орудия войны — вот лишь некоторые из препятствий на пути к достижению цели резолюции 2474 (2019). В этой связи мы должны подтвердить нашу решимость обеспечить выполнение положений резолюции, в том числе через расширение международного сотрудничества, обеспечение ответственности виновных, ориентацию на потребности жертв и их семей, а также развитие технологий и обмена данными.

Кипру хорошо знакомо болезненное наследие проблемы пропавших без вести, и он остро ощущает необходимость в ускорении реального выполнения резолюции Совета. Ситуация на Кипре — это гуманитарная трагедия, длящаяся десятилетиями. В результате межобщинного насилия в 1960-х годах и, главным образом, незаконного военного вторжения Турции в 1974 году в числе пропавших без вести оказались более 2000 человек — греков-киприотов, турок-киприотов и граждан стран, представители которых присутствуют за этим столом. Судьба многих останков остается неизвестной и по сей день. Среди пропавших без вести на Кипре есть как участники боевых действий, так и гражданские лица, включая стариков, женщин и детей.

Международное гуманитарное право предусматривает, что стороны в конфликте должны принимать меры по розыску лиц, которые числятся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и предоставлять их семьям информацию об их судьбе. В случае с Кипром Турция не приняла мер, чтобы предотвратить исчезновение людей во время своего незаконного вторжения на остров, и по сей день отказывается сообщать о пропавших без вести, расследовать их исчезновение, устанавливать их судьбу без каких-либо различий или предоставлять их семьям информацию об обстоятельствах их смерти. В частности, она отказывается раскрыть соответствующую информацию из своих военных архивов, предоставить полный и беспрепятственный доступ к возможным местам захоронения и предоставить информацию о перемещении останков пропавших без вести людей.

Создание Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре в 1981 году - под эгидой Организации Объединенных Наций и при сотрудничестве обеих общин - стало важнейшим шагом вперед. На сегодняшний день Комитет эксгумировал, идентифицировал и вернул останки 1054 человек, дав ответы многим семьям, которые десятилетиями оставались в неведении. Но работа еще далека от завершения. Сотни людей по-прежнему числятся пропавшими без вести. И с каждым годом уходят из жизни очевидцы, стираются воспоминания, и рискуют быть утерянными навсегда улики.

Помимо поддержки усилий Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах, правительство Республики Кипр с 1999 года реализует собственную программу эксгумации и идентификации останков пропавших без вести людей на территориях, находящихся под его фактическим контролем. Вся информация, которой располагает правительство, была представлена Комитету.

Турции срочно необходимо взять на вооружение и практиковать активный подход к предоставлению Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах всей необходимой информации, помощи и сотрудничества для поиска и идентификации пропавших без вести, обеспечив немедленный, безусловный, беспрепятственный и непрерывный доступ во все районы оккупированной части Кипра, включая военные зоны, и предоставив Комитету всю имеющуюся у нее информацию, прежде всего информацию из военных архивов. Давайте четко скажем: прошедшее время не должно служить оправданием для бездействия. Напротив, это должно подтолкнуть к более срочным действиям.

Совет Безопасности давно признал важность решения проблемы пропавших без вести на Кипре, о которой регулярно упоминается в его соответствующих резолюциях, подтверждая, что ее решение необходимо для укрепления доверия между общинами и продвижения процесса примирения. Однако доверие не может быть построено на молчании. Примирение невозможно, пока семьям отказывают в праве знать о судьбе своих близких.

В резолюции 2474 (2019) заложена мощная основа, но эти рамочные принципы должны быть воплощены в действия. Ситуация на Кипре — это проверка

не только нашей приверженности резолюции, но и нашей коллективной воли защитить достоинство жертв и залечить раны, нанесенные конфликтом, с помощью установления правды и ответственности. Мы настоятельно призываем Совет продолжать призывать к полному выполнению резолюции 2474 (2019) на Кипре и в других местах и признать, что установление судьбы пропавших без вести лиц является не только юридическим обязательством в соответствии с международным гуманитарным правом, но и моральным императивом и предварительным условием мира. Каждое восстановленное имя, каждый идентифицированный человек не только дает возможность найти утешение их семье, но и подтверждает нашу общую человеческую природу. Резолюция 2474 (2019) должна стать не просто вехой, а живым инструментом надежды, исцеления и подотчетности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кувейта.

Г-н Аленези (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить дружественную нам Грецию и ее Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке за их усилия по созыву этого заседания, которое проводится сегодня в рамках принятия последующих мер по выполнению резолюции 2474 (2019), представленной во время председательства моей страны в Совете Безопасности в июне 2019 года. Эта резолюция затронула уникальное гуманитарное измерение, которое касается всех нас и способствует укреплению международных усилий, направленных на решение вопроса о лицах, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов. Я также хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по Ближнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира Его Превосходительство посла Халеда Хиари за его брифинг.

Резолюция 2474 (2019) является важным дополнением к серии резолюций, принятых Советом Безопасности в рамках защиты гражданского населения. В этой резолюции четко и ясно устанавливается надежная институциональная и нормативная основа для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, свободная от любых политических соображений и интересов.

Наша сегодняшняя работа по укреплению взаимопонимания между народами происходит в критический момент с учетом ожесточенных конфликтов на региональном и международном уровнях, в которых не уважается ни человеческое достоинство людей, ни международные резолюции, ни международное право. В основе противостояния на земле лежит бесчеловечное интеллектуальное высокомерие, угрожающее международному миру и безопасности. Поэтому сегодня в этом зале необходимо вновь подтвердить необходимость соблюдения этой резолюции.

Из-за преобладания эгоистичных решений в сегодняшних и вчерашних конфликтах пострадало несметное количество гражданских лиц, включая тех, кто пропал без вести в результате вооруженных конфликтов. Войны и вооруженные конфликты приводят к трагическим последствиям для жизни гражданского населения в целом. Ни одна война, ни один региональный или международный конфликт не обходится без пропавших без вести людей. Они растворились во тьме, а сердца их семей разрываются между надеждой и отчаянием.

На этом фоне соблюдение гуманитарных и правовых норм - не просто обязанность, но и мост, соединяющий заинтересованные стороны на общей переговорной площадке, укрепляющий доверие и создающий основу для

диалога, а предоставление информации, выяснение судьбы пропавших без вести, их воссоединение и достойное обращение с ними в соответствии с гуманитарными стандартами - не только моральный долг, но и краеугольный камень для предотвращения безнаказанности и привлечения виновных к ответственности. Когда все стороны соблюдают нормы международного гуманитарного права, последствия конфликта преобразуются в основу для достижения мира.

В этом отношении показателен опыт Кувейта, который пережил огромные страдания в конце двадцатого века. Этот горький опыт и его гуманитарные аспекты коснулись каждого дома и каждой семьи в Кувейте, будь то семья кувейтцев или лиц, живущих в Кувейте. Поэтому сегодня, спустя более 35 лет, я должен пролить свет на этот опыт и его гуманитарные аспекты.

Для Кувейта это глубокая рана, которая еще не зажила. На местах продолжаются поиски останков 308 пропавших без вести людей. В действительности этот горький опыт разрушил семьи, разлучив пропавших лиц с их детьми и их родителями.

Однако мы верим - так же, как верили шесть лет назад, когда Совет консенсусом принял резолюцию 2474 (2019), - что никто на Земле не брошен и что пропавшие без вести не забыты. Мы надеемся, что поисковые работы, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности, будут продолжены, и подтверждаем нашу твердую позицию по этому сугубо гуманитарному вопросу.

Для обеспечения большего прогресса на местах мы считаем, что необходимо назначить высокопоставленное должностное лицо Организации Объединенных Наций, которое будет отвечать исключительно за контроль над расширенным процессом идентификации останков всех пропавших без вести лиц; необходимо также продолжать работу механизма периодической отчетности Генерального секретаря. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы члены Совета Безопасности сыграли свою роль. Они должны подчеркивать необходимость соблюдения всеми заинтересованными сторонами положений резолюции 2474 (2109) при возникновении любого конфликта, внутреннего или регионального, поскольку эта резолюция представляет собой «дорожную карту», позволяющую облегчить страдания семей и пропавших без вести людей и залечить их раны. Соответственно, мы призываем всех представителей Генерального секретаря и миротворческих миссий на местах придерживаться этой резолюции и предоставлять в своих докладах и брифингах Совету всеобъемлющую информацию на различных этапах конфликта. Это имеет первостепенное значение для того, чтобы успокоить семьи пропавших без вести людей и содействовать их воссоединению. Это ускорит мирные переговоры, мирное урегулирование, процессы правосудия переходного периода, примирение, миростроительство и поддержание мира, а также положит конец безнаказанности.

В заключение я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, Вашу дружественную нам страну и ее Постоянное представительство за созыв этого заседания. Я благодарю помощника Генерального секретаря по Ближнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира за его информативное выступление. Мы желаем ему всяческих успехов в его стремлении защитить право на достойную жизнь и право каждой семьи знать о судьбе своих сыновей и дочерей, будь они живы или умерли.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Йылдыз (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения благодарности вам, г-н Председатель, и участникам брифинга.

В то время, когда гражданские лица несут на себе основное бремя вооруженных конфликтов по всему миру, Турция по-прежнему глубоко привержена укреплению международных усилий по защите гражданских лиц и решению трагической проблемы пропавших без вести людей. Решение проблемы пропавших без вести людей является не только моральным императивом, но и необходимым условием для достижения прочного мира и стабильности. Международное сообщество несет общую ответственность за обеспечение соблюдения права семей знать о судьбе своих пропавших близких.

Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в содействии созданию эффективных механизмов поиска, идентификации и возвращения пропавших без вести лиц в соответствии с международным гуманитарным правом и нормами в области прав человека. Эта проблема требует комплексного и скоординированного подхода. Турция последовательно выступает за деполитизированные, беспристрастные и ориентированные на результат усилия по решению этой проблемы при полном соблюдении международного права. Мы считаем, что эффективное сотрудничество, транспарентность и обмен информацией являются ключом к прояснению случаев пропажи людей без вести.

Проблема пропавших без вести людей остается одним из самых трагических и острых гуманитарных последствий сирийского конфликта. Десятки тысяч сирийцев, а может быть, и больше, до сих пор числятся пропавшими без вести, что причиняет невыносимые страдания бесчисленным семьям, которые ищут правды и справедливости. Мы приветствуем усилия новой сирийской администрации по решению этой важнейшей проблемы. Недавнее заявление г-на аш-Шаибани в ходе его выступления в Совете 25 апреля (см. S/PV.9904) о создании национальной комиссии по пропавшим без вести лицам — это шаг в правильном направлении. Мы искренне надеемся, что эта комиссия будет работать транспарентно, независимо и в тесном сотрудничестве с международными механизмами, включая Независимое учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике. Решение вопроса о судьбе пропавших лиц — это не просто гуманитарный императив.

Ситуация в Газе превратилась в беспрецедентный гуманитарный кризис, а защита гражданского населения практически полностью прекращена. Почти все население Газы было вынуждено покинуть свои дома. Тысячи людей, в основном женщины и дети, были убиты или ранены, многие остаются погребенными под завалами. Продолжающаяся с марта блокада гуманитарной помощи привела к острой нехватке продовольствия и неминуемому катастрофическому голоду. Мы должны напомнить Израилю о его обязательствах по международному праву и международному гуманитарному праву, включая резолюцию 2474 (2019), и призвать его к полному их соблюдению и подотчетности. Мы приветствуем освобождение Идана Александра в начале этой недели и повторяем наш призыв к немедленному и устойчивому прекращению огня, освобождению заложников и задержанных в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и полному выполнению соглашения, вступившего в силу 19 января при посредничестве Египта, Катара и Соединенных Штатов. Это остается единственным надежным способом обеспечить доставку гуманитарной помощи в Газу, добиться освобождения всех оставшихся заложников и задержанных и соблюсти принципы международного права.

Судьба пропавших без вести на Кипре не может рассматриваться в вакууме, равно как и без учета исторических обстоятельств, приведших к этой трагедии. Эта проблема возникла еще в 1963 году и является гуманитарным вопросом, затрагивающим как кипрско-турецкую, так и кипрско-греческую стороны. Ее не следует политизировать или представлять как проблему, затрагивающую только киприотов-греков. Значительное число киприотов-турок пропало без вести в период с 1963 по 1974 год, и их местонахождение неизвестно до сих пор. Следует понимать, что большинство киприотов-турок, пропавших без вести с 1963 года, оказались гражданскими лицами, в то время как большинство

пропавших без вести киприотов-греков были военнослужащими. Турция, как один из гарантов на Кипре, оказывает мощную политическую и финансовую поддержку работе Комитета по вопросу пропавших без вести лиц на Кипре с момента его создания в 1981 году. Комитет имеет доступ к военным зонам в Турецкой Республике Северного Кипра. Он считается одним из самых успешных комитетов, действующих в этой сфере. Он работает эффективно и продолжает добиваться успешных результатов. Мы считаем, что работа Комитета должна продолжаться, исходя из ее собственных достоинств и при сотрудничестве двух сторон на острове.

На необоснованные обвинения представителя кипрско-греческой администрации, представившего избирательную и одностороннюю интерпретацию истории и нынешнего положения дел, в действительности должен отвечать его коллега, а именно представитель Канцелярии Представительства Турецкой Республики Северного Кипра, голос которой, к сожалению, не может быть услышан сегодня на этой платформе, несмотря на ее просьбу принять участие в заседании. Кипрско-турецкая сторона является одной из двух сторон в Комитете по вопросу о пропавших без вести лицах, который действует под эгидой Организации Объединенных Наций. Его отсутствие здесь, в то время как другая сторона представлена, является несправедливым и неприемлемым. Киприотов-турок - соучредителей основанного в 1960 году на основе партнерских отношений государства Кипр - вытеснили из государственных учреждений, законодательных и судебных органов Кипра в 1963 году, за десять лет до турецкой интервенции. Зверства в отношении киприотов-турок хорошо задокументированы в архивах Организации Объединенных Наций. В результате в 1964 году на острове были развернуты Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Уже одно это свидетельствует о том, что проблема Кипра началась не в 1974 году, а десятилетием раньше.

В течение следующего десятилетия 180 000 киприотов-турок были неоднократно перемещены и вынуждены жить в разрозненных анклавах. Представители киприотов-греков уже давно дезинформируют международное сообщество, представляя проблему Кипра как «вторжение» и «оккупацию», когда они говорят о законной и оправданной турецкой интервенции на этот остров, которая была осуществлена в соответствии с Договором о гарантиях и только после государственного переворота, в ходе которого было объявлено об аннексии острова Грецией.

В заключение Турция подтверждает свою непоколебимую приверженность защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и призывает к укреплению международного сотрудничества для решения проблемы пропавших без вести лиц, обеспечения соблюдения гуманитарных принципов и установления ответственности.

К сведению Совета, я беседовал с международными членами Комитета - негреческими и нетурецкими - и они довольны сотрудничеством Турции и кипрско-турецкой стороны.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю еще одно заявление в качестве представителя Греции.

Я убедительно прошу государства-члены, участвующие в соответствии с правилом 37, когда они обращаются к другим государствам-членам, называть их по конституционному наименованию, установленному в Организации Объединенных Наций.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.